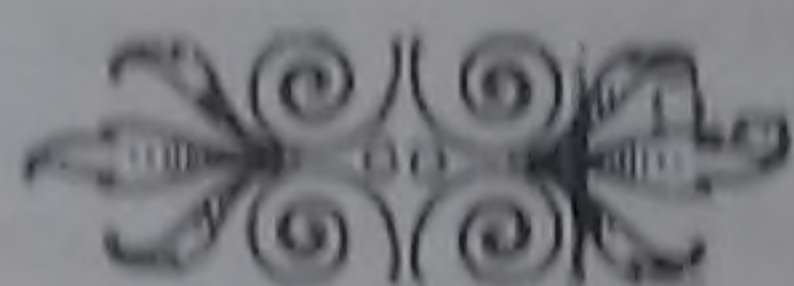

П р а в о с л а в н а я

— — — — —
У р м і я — — — — —

Русское издание

ПРАВОСЛАВНОЙ

ДУХОВНОЙ МИССИИ

Адресъ редакціи
Джумфа (Эрно. г.)
черезъ Россійское
Императорское
вице-консульство въ
Урміи Православ.
Дух. Миссіи.

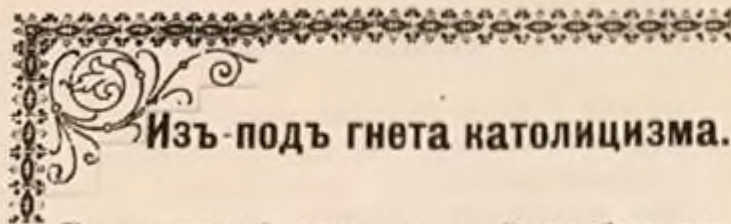
ВЪ УРМІИ.

№ I.

ДЕКАБРЬ-ЯНВАРЬ

1911

„Православная Урмія“
высылается за 2 р.
въ годъ. Редакціи
газетъ и журналовъ
благоволятъ въ об-
мѣнъ присылать
свои изданія.

Изъ-подъ гнета католицизма.

Въ половинѣ минушаго Сентября для Православной Миссіи среди сирійцевъ-несторіанъ открылось новое поприще: положено начало присоединенію къ Православію сирійцевъ-католиковъ. Это событіе имѣло мѣсто въ Салмасѣ.

Салмасъ—небольшая область къ сѣверу отъ Урміи (въ 50 вер. отъ г. Урміи). Въ ней имѣется четыре сирійскихъ селенія, всего болѣе 600 домовъ. Уже 70 лѣтъ какъ пришли туда католики-лазаристы, и съ ихъ приходомъ почти все населеніе обратилось въ католичество, оставивши старую несторіанскую вѣру. Отъ несторіанской церкви здѣсь уцѣлѣлъ лишь десятокъ домовъ въ небольшомъ селѣ Ула. Главныя села съ католическимъ сирійскимъ населеніемъ суть—Хосрова до 500 домовъ, Гулизанъ до 40 и Патавуръ до 120. Село Хосрова—центръ католицизма въ Персіи. Здѣсь всегда живутъ четыре и больше католическихъ миссіонера-лазариста (орденъ св. Винценція) и имѣется духовная семинарія. Католичество въ Салмасѣ сильно, но сила его до сихъ поръ, вообще говоря, заключалась въ его изолированности: европейцевъ въ Салмасѣ нѣтъ, а сирійцы всѣ, за исключеніемъ упомянутыхъ десяти домовъ, католики. Такимъ образомъ, положеніе вещей совершенно непохожее на то, что наблюдается въ Урміи, гдѣ паписты совсѣмъ почти не имѣютъ послѣдователей, ибо съ одной стороны они окружены православными, а съ другой—протестантами, успѣвшими въ Урміи пустить глубокіе корни.

При такихъ обстоятельствахъ до послѣдняго времени никто не могъ ожидать, что-бы салмасскіе сирійцы поколебались въ католичествѣ; напротивъ, всѣ были убѣждены, что Хосрова есть оплотъ католицизма, и что никакое другое исповѣданіе не можетъ найти послѣдователей въ Салмасѣ. Первое заявленіе о желаніи принять православіе, выраженное чрезъ посредствующее лицо, прозвучало не заслуживающимъ довѣрія голосомъ. Казалось, что это есть дѣло одного или двухъ лицъ.

Но настойчивое повтореніе просьбы, заключившееся присылкой коллективнаго прошенія (отъ 20 Августа с. г.) въ Миссію, заставило отнестись къ дѣлу съ подобающей серьезностью. Пришлось повѣрить, что часть католическаго населенія Салмаса дѣйствительно отклонилась отъ римской церкви и возжелала вѣры русскихъ. Вотъ текстъ прошенія, подавнаго на имя Начальника Русской Миссіи: „Плохіе примѣры, страшныя смуты и преступныя дѣянія, которыя замѣчены за послѣдніе годы въ нашихъ церковныхъ начальникахъ, послужили причиною презрѣнія нашего и охлажденія къ католической церкви. Мы, нижеподписавшіеся, какъ представители своихъ семействъ, просимъ Васъ прислать двухъ священниковъ для отправления богослуженія. А какъ представители четырехъ селъ, мы осмѣливаемся сказать, что въ самый короткій срокъ всѣ села здѣсь примутъ православіе. Такъ какъ нѣкоторые дома уже начали принимать протестантовъ, то мы убѣдительно просимъ поспѣшить присылкой священниковъ, которые бы занялись проповѣданіемъ, богослуженіемъ и обученіемъ дѣтей“. На этомъ прошеніи подписалось 30 домохозяевъ.

1-го Сентября Начальникъ Миссіи Архимандритъ Сергій, въ сопровожденіи іеромонаха Григорія, выѣхалъ въ Салмасъ. При вѣздѣ въ с. Хосрова ему была оказана трогательная встрѣча: многіе воздѣвали руки къ небу, желая этимъ выразить, что наконецъ-то Господь послалъ имъ спасеніе. Въ Салмасѣ Архимандритъ пробылъ 18 дней. Уже на слѣдующій день послѣ его прибытія желающимъ было предложено письменно закрѣпить свое желаніе, предварительно присоединенія къ вѣдѣнныя оглашенія, что-бы вступленіе въ новую вѣру было осмысленнымъ, а не однимъ только измѣненіемъ имени. Въ центрѣ католичества—въ Хосровѣ—записалось 50 домовъ. 14 Сентября было присоединено къ православію 13 несторіанскихъ домовъ въ ближайшемъ къ Хосровѣ селѣ Улѣ, и въ тамошнемъ сельскомъ храмѣ была совершена литургія. Въ сс. Патавуръ и Гулизанъ записавшихся было мало и, повидимому, ихъ желаніе было колеблющееся, почему они были оставлены до времени. Но была специальная причина, которая многимъ даже при желаніи не

позволили высказаться и о которой благоприятно начать говорить. Дѣло въ слѣдующемъ.

Католическіе миссіонеры, какъ и нужно было ожидать, не могли отнестись безучастно и равнодушно къ обнаружившемуся среди ихъ частны движению въ сторону православія и посѣшили поставить ему всякія препятствія къ развитію. Фанатики и поравборчиные въ средствахъ, по принципу «цѣль оправдываетъ средства», они открыли подпольную работу іезуитскаго пошиба. Для этой цѣли они воспользовались услугами армянской организаціи «дашнакцутюнъ», въ число членовъ коей входило нѣсколько удачныхъ сирійцевъ. Посылалась угрозы: къ кому-нибудь имѣвшему желаніе записаться въ православіе присылалась навѣстие съ угрозой убить, если онъ приведетъ въ исполненіе свое намѣреніе. Что это было такъ, объ этомъ всѣ знаютъ. Ежедневно по вечерамъ, начиная съ 9 часовъ, хулиганы разгуливали по улицамъ села, оглашали воздухъ выстрѣлами мауверовъ и расѣивали безстыдныя пѣсни о прѣвѣдѣ русскихъ въ Хосрову. Нужно отмѣтить еще, что за два дни до прибытія нашихъ миссіонеровъ въ Хосрову туда же прибыли изъ Урміи миссіонеры: начальникъ Миссіи лазаристовъ, католическій сирійскій урмійскій архіепископъ и съ ними еще два патера изъ состава урмійской миссіи. Такъ въ Хосровѣ собралось три католическихъ епископа и до 12 священниковъ. Ежедневно они держали совѣтъ, на коемъ выработывались мѣры противодѣйствія православнымъ. Помимо безстыдныхъ запугиваній, миссіонеры парами ходили по домамъ и уговаривали «но давать подписки сатанѣ»... Русскихъ они именovali злыми еретиками и угрожали принимающимъ православіе потерей райа. Они давали разнымъ заманчивымъ обѣщаніямъ о денежной или другой помощи и вообще не стѣнялись ничѣмъ, лишь бы не допустить отпасть хотя бы одному подданному папы въ вѣру «хизматиковъ». Но все напрасно: труды ихъ прошли даромъ. Не только всѣ приславшіе прошеніе въ Урмію (кромѣ одного) дѣйствительно оказались готовыми къ принятію православія, но еще сверхъ этихъ записалось въ Хосровѣ, не говоря о другихъ селахъ, 20 домовъ. Нельзя было не вѣрить

искренности желаній записавшихся, ибо вѣдь передъ ними стояла реальная угроза быть убитыми во славу папы. Ихъ охлажденіе къ католикамъ, къ католической іерархіи было не выдуманное. Но спросимъ, что за причина, что работа католическихъ миссіонеровъ въ Салмасѣ втеченіе 70 лѣтъ внезапно привела къ такому нежелательному для нихъ и пріятному для насъ концу? Отвѣтъ на это слѣдующій.

Дѣло отпаденія части сирійцевъ въ Салмасѣ отъ римской церкви началось не по какому-нибудь догматическому разногласію,—католики тамъ не настолько просвѣщены, что-бы заниматься церковными проблемами,—а по причинамъ житейскимъ: объ устроеніи общественной жизни. Лучшая часть населенія захотѣла организовать въ особую лигу, имѣющую цѣлью способствовать экономическому и культурному росту народа въ тяжелыхъ условіяхъ жизни среди мусульманъ. Лига захотѣла самостоятельности. Католическое духовенство, которое до сихъ поръ было полновластнымъ распорядителемъ въ дѣлахъ сирійцевъ, осталось недовольно лигой, особенно епископъ, который до того времени осуществлялъ верховную власть надъ населеніемъ. На недовольствѣ дѣло не кончилось. Епископъ и дрр. задумали уничтожить лигу, прибѣгнувъ къ содѣйствію армянъ. Въ результатъ нѣкоторые сирійцы изъ Хосровы вступили въ общество «дашнакцутюнъ» и составили нѣчто вроде опричникъ около епископа. Они терроризовали благонамѣренный, но неугодный епископу элементъ населенія, проливши много невинной крови. Это—форменные террористы, нашедшіе силу въ армянахъ и руководителя въ католическомъ епископѣ (кажется, по природѣ сирійецъ-арабъ). Какъ это не невѣроятно, а, къ стыду католической іерархіи, салмасскій епископъ дѣйствительно поощряетъ террористовъ: для славы папы онъ готовъ на всякое беззаконіе, лишь бы не уменьшилась армія папистовъ. Конечно, ихъ происканъ и интригамъ отнынѣ не будетъ конца; бѣсъ фанатизма будетъ подталкивать ихъ на новыя и новыя страшныя выходки. Но то, чего они такъ опасались, совершилось: истина православія озарила сердца первоизбранныхъ...

Для выясненія положенія полезно пред-

ставить краткую характеристику католического населенія Салмаса. Не смотря на 70 лѣтъ работы въ Хосровѣ и дрр. селахъ, католическіе миссіонеры не могутъ похвалиться добрыми и большими результатами. Нравственное состояніе селъ неудовлетворительно. Доказательство въ томъ, что нашлись сообщники армянскихъ дашнаковъ (худшаго и злѣйшаго элемента армянской націи), тогда какъ, напр., въ Урміи этихъ случаевъ совсѣмъ нѣтъ. Въ селѣ Хосрова, резиденціи миссіонеровъ, необычайно развито пьянство и, по словамъ знающихъ дѣло, миссіонеры подають въ этомъ хорошій примѣръ. Въ селѣ имѣется до 10 трактировъ, что для Персіи, какъ мусульманской страны, и въ сравненіи съ Урміей, есть явленіе изъ ряду вонъ выходящее.

При низкомъ уровнѣ нравственности пьянство на востокѣ чревато самыми плачевными послѣдствіями. Хосрова доказываетъ эту истину неопровержимо. За послѣдніе два года здѣсь совершено 26 убійствъ—это въ селѣ со сплошь христіанскимъ населеніемъ. По сравненію съ этимъ курдинскія убійства, совершающіяся очень рѣдко, кажутся не заслуживающими тѣхъ исполненныхъ ужаса отзывовъ о курдахъ, какими обычно сопровождалась до послѣдняго времени свѣдѣнія о нихъ миссіонеровъ....

Въ религіозномъ отношеніи народъ остается въ состояніи не свѣжества. Духовенство требуетъ отъ паствы только посѣщенія храма время отъ времени и совершенно не заботится о его просвѣщеніи и нравственномъ воспитаніи. Богослуженіе совершается обязательно на древне-сирійскомъ языкѣ, котораго народъ въ массѣ не понимаетъ и въ школахъ не дается удовлетворительнаго знанія его. Ни въ одномъ домѣ нельзя встрѣтить евангелія—это уже совершенно соотвѣтствуетъ католической церковной политикѣ. Но вмѣсто евангелія имѣется на сирійскомъ языкѣ молитвенникъ съ прибавленіемъ статей правоучительнаго и догматическаго содержанія. Догматическая часть молитвенника, особенно въ отдѣлѣ о римской и дрр. церквяхъ, исполнена безсовѣстной лжи. О православіи написано въ тонѣ полнѣйшаго презрѣнія и съ извращеніемъ историческихъ фактовъ. Особенно отрицается второй

признакъ истинной Церкви въ отношеніи православія, т. е. святость: безцеремонно сказано, что „святостью отъ этой церкви ничуть не пахнетъ“. Если припомнить написанное выше о томъ, какъ католики называютъ запись въ православіи „подпиской сатанѣ“, то станетъ понятнымъ тотъ черный фанатизмъ, который побуждаетъ ихъ искажать самые несомнѣнные историческіе факты о православіи въ его отношеніяхъ къ Риму.

Что касается дѣятельности миссіонеровъ въ настоящее время, то она сводится къ служенію мессы (обязательныхъ ежедневно) и къ пріятному времяпрепровожденію. Любимое ихъ занятіе охота, и часто можно встрѣтить священника съ ружьемъ, идущаго послѣ службы на охоту. Вина у миссіонеровъ, по рассказамъ, очень много: они имъ торгуютъ въ своемъ селѣ и состоятъ поставщиками его для своихъ товарищей въ Тавризѣ. Занимаются они и переводомъ денегъ для сирійцевъ, за что взимаютъ хорошій процентъ комисіи. Конечно, все это согласно съ ихъ католической моралью, именно съ ихъ ученіемъ объ адіафорахъ; но практическія послѣдствія такой морали разрушительны: село одичало и изъ злага сокровища сердца износило злыя дѣланія. Часть населенія, обратившаяся въ православіе, есть несомнѣнно лучшая, которая поняла толь лжи, въ которую завели ее слуги папы, и захотѣла обновиться на основѣ православія. Отъ русскихъ хосровинцы и другіе салмасскіе сирійцы, принявшіе и имѣющіе принять православіе, ожидаютъ не только тѣлеснаго (земнаго) спасенія, какъ стараются объяснить дѣло католики и др., но и духовнаго обновленія общественной и частной ихъ жизни въ духѣ Христовой любви, кротости, свободы и взаимопомощи. Что бы доставить имъ во имя Христа сіи утѣшенія, Миссія открываетъ тамъ свое отдѣленіе: тамъ теперь священникъ, іеродіаконъ и учитель школы. Въ школахъ преподается русскій языкъ, о чемъ особенно просили хосровинцы, ибо сами они ходятъ на заработки въ Россію, туда же пойдутъ и ихъ дѣти.

Тяготѣніе нѣкоторой части христіанскаго населенія Салмаса къ Россіи, результатомъ чего явилось присоединеніе къ православію около 90 домовъ католиковъ

повидимому, не есть временное настроеніе. Получено изъ Тегерана отъ тамошнихъ сирійцевъ извѣстіе, что вся католическая сирійская колонія тамъ (пришельцы изъ Салмаса) приняла православіе. Представители этой колоніи, члены такъ называемой „халдейской лиги,“ обратились на имя Начальника Миссіи Архимандрита Сергія съ благодарственнымъ письмомъ слѣдующаго содержания: „Но знаемъ, какими словами и какъ выразить нашу признательность вашему отечеству за помощь и милость, оказанныя нашему угнетенному народу въ Салмасѣ. Согласно извѣстіямъ, полученнымъ нами отъ тамошней лиги, Вы послали туда силу и мудрыхъ врачей (т. е. священниковъ) для врачеванія ранъ нашего смиреннаго народа, угнетаемаго неправдами, которыя нанесли ему нѣкоторыя *пратели правды и лицемъри (курсноу нангъ)*. Посему никакимъ образомъ не можемъ мы выразить признательность всей нашей колоніи, кромѣ какъ восклицая едиными устами:

да здравствуетъ Императоръ!

да здравствуетъ Архимандритъ!

Да умрутъ ихъ враги!“

Подобно Тегерану и среди тифлисскихъ католиковъ—сирійцевъ, какъ показываютъ извѣстія, полученные оттуда, крѣпнеть расположеніе къ обращенію въ православіе.

Важность начатаго Миссіей въ Салмасѣ дѣла не подлежитъ сомнѣнію съ церковной и государственной точки зрѣнія. Съ первой—оно есть борьба съ ложью папства, каковая борьба должна быть особенно близка сердцу православнаго, даже больше, чѣмъ борьба съ протестантизмомъ. Со второй—оно способствуетъ распространенію и усиленію русскаго политическаго и культурнаго вліянія въ Салмасѣ. Географически Салмасъ ближе къ Россіи чѣмъ Урмія, но въ отношеніи русскаго вліянія и пр. онъ до сихъ поръ былъ чуждымъ для насъ. Тамошніе армяне, правда, усердно распространяютъ знаніе русскаго языка; тамошніе мусульмане идутъ на заработки въ Россію. Но и тотъ и другой народъ чужды намъ по вѣрѣ. Только съ обращеніемъ сирійцевъ Салмаса въ православіе русскіе пріобрѣтаютъ здѣсь братьевъ по вѣрѣ, что есть самый надежный путь къ сближенію области съ Россіей.

Турецкая безцеремонность.

Проникновеніе турокъ въ Урмійскій округъ принимаетъ размѣры уже довольно ощутительныя для нашей Миссіи здѣсь.

Въ Сентябрѣ с. г. Начальникъ Миссіи Архимандритъ Сергіи, возвращаясь изъ Салмаса, куда онъ ѣздилъ для присоединенія сирійцевъ—католиковъ къ православію, остановился на ночлегъ въ селеніи Гавилянъ. Гавилянъ и рядомъ съ нимъ село Джемалабадъ суть крайніе христіанскіе пункты на сѣверѣ Урміи и оба заняты турками. Начальника Миссіи въ дорогѣ сопровождали два конвойныхъ казака конвоемъ Урмійскаго консульства. При вѣздѣ никакихъ турецкихъ постовъ не было, и они прослѣдовали безъ всякихъ задержекъ или опросовъ. На слѣдующій день, въ воскресенье, Архимандритъ служилъ литургію въ селѣ Джемалабадъ, полверсты разстоянія отъ Гавиляна. Конвойные казаки тоже находились въ Джемалабадѣ. Но теперь турки показали иное отношеніе къ нимъ. Послѣ литургіи, когда Архимандритъ убиралъ жертвенникъ, явился въ церковь турецкій офицеръ и прошелъ прямо въ помѣщеніе жертвенника (въ Джемалабадскомъ храмѣ, какъ и въ большинствѣ сирійскихъ, для жертвенника имѣется особое отдѣленіе рядомъ съ алтаремъ). Предполагая, что офицеръ любопытствуетъ осмотромъ храма, Начальникъ Миссіи черезъ переводчика объяснилъ ему, что въ алтарь входитъ не позволяется нашими правилами иновѣрцамъ, и затѣмъ направился въ среднюю часть храма, имѣя намѣреніе сдѣлать офицеру нѣкоторыя объясненія на случай любопытства. Оказалось совсѣмъ не то. Выходя изъ жертвенника съ недовольной миной, турокъ началъ что-то бормотать съ явнымъ тономъ раздраженія. Перевели его слова: онъ дѣлалъ Начальнику Миссіи выговоръ за то, что послѣдній не испросилъ у него разрѣшенія на прибытіе и остановку въ Гавилянъ,—въ этомъ онъ усматривалъ нарушеніе закона. Такъ какъ офицеръ продолжалъ говорить въ грубомъ тонѣ, то Начальникъ Миссіи вышелъ изъ храма и пошелъ въ домъ одного православнаго сирійца. Офицеръ шелъ за нимъ

на небольшомъ разстояніи вмѣстѣ съ сирійцами и все продолжалъ говорить въ гнѣвномъ тонѣ. Онъ теперь протестовалъ противъ присутствія казаковъ; по его мнѣнію, казаки не имѣли права съ оружіемъ переходить „турецкую границу“. Но этимъ дѣло не кончилось. Когда Начальникъ Миссіи сидѣлъ въ домѣ вмѣстѣ съ Гавиліанскимъ священникомъ, то офицеръ вызвалъ къ себѣ священника на улицу и прислалъ черезъ него своего рода ультиматумъ. Онъ потребовалъ, что-бы казаки немедленно уѣхали изъ Джемалабада на Салмасскую дорогу въ семи верстахъ, затѣмъ,—что-бы Начальникъ Миссіи тоже уѣхалъ и притомъ ѣхалъ бы въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Джемалабада, а не черезъ занятые турками села, гдѣ пролегаетъ прямая дорога изъ Гавиліана на Урмію. Свое требованіе онъ подкрѣпилъ угрозой: если Начальникъ Миссіи останется до утра понедѣльника и поѣдетъ съ казаками по прямой дорогѣ, то онъ откроетъ по нимъ стрѣльбу. Незнакомый съ предѣлами дерзости турецкихъ офицеровъ, Архимандритъ счелъ за лучшее немедля уѣхать изъ Джемалабада на Урмію и увезти съ собою весь позоръ, которому подвергъ его совершенно ни за что турецкій поручикъ,—имя Рафикъ ефенди. Впечатлѣніе, произведенное инцидентомъ на сирійцевъ, было тяжелое: всѣ понимали, что турокъ желаетъ показать власть надъ русскимъ, создавая этимъ для себя авторитетъ въ глазахъ населенія. Если бы онъ поступилъ такъ съ персомъ, то это понятно, ибо персы утверждаютъ, что турки совершили несправедливый захватъ персидской территоріи, и съ персами турки могутъ считаться какъ имъ угодно. Но мы, русскіе, живущіе въ Персіи, еще не получили извѣщенія нашего правительства, что занятые турками земли входятъ въ предѣлы Турціи. Принимая все это во вниманіе, турецкій офицеръ не имѣлъ права обращаться такъ грубо, какъ онъ поступилъ. Случай касается Начальника Миссіи какъ отдѣльной личности, хотя занимающей высокое положеніе, но онъ долженъ разсматриваться какъ повелитель недоброжелательныхъ отношеній турецкихъ пограничныхъ властей въ Персіи вообще въ русскимъ.

Случай въ Джемалабадѣ, помимо его частнаго значенія для Миссіи, которая имѣла свободное сообщеніе съ Гавиліаномъ до послѣднихъ временъ, а теперь здуть долж-

на испрашивать у турокъ разрѣшеніе для проѣзда туда,—помимо этого имѣетъ значеніе для насъ и политическое. Турки желаютъ всѣмъ и каждому, а особенно русскимъ, показать, что занятые ими земли суть Турціи, между тѣмъ Россія и другія державы еще не выразили своего признанія новой границы Турціи съ Персіей. Турки это знаютъ не менѣе насъ, но въ своей политикѣ желаютъ пользоваться нашей уступчивостью. Такова вообще политика восточныхъ народовъ, и въ этомъ объясненіе послѣдующихъ событій, печальныхъ для Миссіи.

Въ концѣ Октября состоящій въ Миссіи іеромонахъ Григорій возвращался изъ Салмаса по той же дорогѣ, въ сопровожденіи офицера и 20 казаковъ конвой русскаго консулата въ Хои, только что открытаго здѣсь. Теперь турки уже ружьемъ претрадили дорогу русскимъ; турецкій офицеръ (Халикъ ефенди) пригрозилъ стрѣлять, если конвой не вернется, а затѣмъ плетью разогналъ православныхъ сирійцевъ, встрѣтившихъ о. Григорія (родомъ сирійца) въ близкой селеніи Гавиліанъ и Джемалабадъ. Но печальнѣе всего вотъ что.

Турки не всегда выступаютъ открыто противъ русскихъ и русско-подданныхъ. Они предпочитаютъ подстрекать въ этомъ направленіи курдовъ, которые вообще не разсуждаютъ, какъ разбойники, кому и какое зло чинить. Такъ, одна только была открыта въ Хои (ближе къ русской границѣ) наше консульство, какъ на пролегающей здѣсь дорогѣ къ Урміи начались постоянныя нападены курдовъ на караваны русско-подданныхъ. Подстрекательство турокъ не оставляетъ сомнѣній, судя по тому, что они не допускаютъ здѣсь преслѣдованія грабителей-курдовъ персидскими всадниками, а однажды укрывали и разграбленное имущество.

Теперь намъ поставлено новое испытаніе, послѣдствія котораго могутъ быть ужасны. Когда изъ Урміи возвращался въ Хои вышеупомянутый конвой, въ 15 вер. отъ Хои совершенно было сделано нападеніе на него, причемъ изъ офицера сразу всадили три пули. Среди нападавшихъ курдовъ уже не скрывались фески турецкихъ солдатъ, а протѣ того ими руководили усердствующіе здѣсь вслѣдъ за ними, выслѣдившіе отъѣзда конвой.

Случай на туземное населеніе пришесть

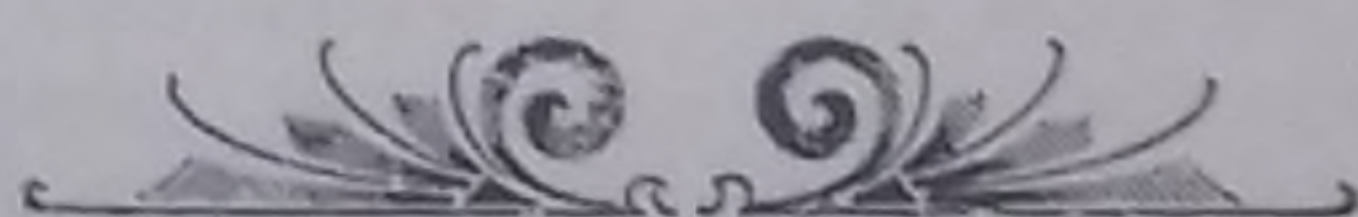
свое впечатлѣніе: въ глазахъ всѣхъ расположенныхъ къ Россіи это впечатлѣніе, конечно, подавляющее; а всѣ враждебные намъ элементы не замедлили обнаружить свою долго скрываемую наглость въ отношеніяхъ къ намъ. А на что рѣшатся далѣе турки?

Персидская политика исполнѣ благопріятствуетъ ихъ выступленіямъ. Пять лѣтъ страна находится въ состояніи полной анархіи и пламя ея все разгорается. Но въ годы смуты персы не только не утратили общепризнанной славы превосходныхъ дипломатовъ, а еще разъ напомнили о себѣ.

Когда подданные другихъ государствъ одинаково раадѣляютъ здѣсь беззащитность

мирныхъ жителей страны, персидское правительство находитъ въ себѣ увѣренность настаивать передъ англійской мисіей, въ виду прибытія англо-индійскаго десанта въ количествѣ 400 человекъ, на сохраненіи прежняго состава консульской охраны. Персы выражаютъ крайнее сожалѣніе, полагая, что консульству не угрожаетъ опасность, и имѣя въ виду, что вѣдь прибывшій отрядъ явно не предназначается для несенія полицейской службы на путяхъ сообщенія; персы надѣются, что принятая Англіей мѣры не послужатъ предлогомъ для дѣйствій сѣвернаго сосѣда.

При такихъ успѣхахъ персидскихъ дипломатовъ турки могутъ не церемониться съ нами.

Народъ—затерявшій христіанство.

Этотъ народъ былъ предъизбранъ для христіанскаго просвѣщенія у самой колыбели Христа.

Вотъ что рассказываетъ преданіе народное.

Среди сиро-халдеевъ, нашедшихъ убѣжище, послѣ паденія ихъ великихъ царствъ, въ гористой мѣстности сѣверо-западнаго Ирана, тамъ, гдѣ лежатъ въ горахъ озеро Урмія, въ тишинѣ и мирѣ жило поколѣніе знаменитыхъ восточныхъ волхвовъ. Вѣрно храня для лучшихъ временъ дорогія преданія своего народа, эти мудрецы знали и о пришествіи на землю Богочеловѣка, Основателя высшей религіи и царства для всѣхъ племенъ и народовъ. Говорилось также, что рожденіе Его будетъ отмѣчено появленіемъ необыкновеннаго свѣтила, идущаго съ востока на западъ. И вотъ, когда здѣсь было замѣчено необычайное и необъяснимое явленіе Виолемской звѣзды, три волхва, происходившіе изъ царскаго рода, съ богатыми дарами посѣщили на поклоненіе родившемуся Царю, чтобы заявить о покорности своего народа и тѣмъ заслужить любовь къ нему. По указанію звѣзды они достигли Виолсема и здѣсь нашли кого искали. Пресвятая Дѣва Марія повѣдала волхвамъ благовѣстіе Ангела о рожденіи Сына Божія и вручила имъ пелену

Младенца Христа. Возвратившись на родину, волхвы проповѣдали своимъ соотечественникамъ о рожденіи Спасителя міра, подтвердивъ свою вѣсть чудомъ. Давную Пр. Богородицею пелену они ввергнули предъ язычниками-огнепоклонниками въ огненную печь капища, и пелена пребыла нетлѣвною въ стихіи огня. На мѣстѣ языческаго капища огнепоклонниковъ г. Урміи впоследствии апостолы Тома и Фаддей положили основаніе христіанскому храму „Святой Дѣвы Маріи“, а въ сѣверной стѣнѣ этого храма,—указываетъ и нынѣ преданіе,—хранятся реликвии одного изъ трехъ, неизвѣстнаго по имени, благочестиваго волхва, принесшаго въ Урмію первую пѣсть о рожденіи Христа Спасителя.

Есть достовѣрное свидѣтельство, что этотъ народъ слышалъ „благовѣствованіе Христово“.

Божественность Господа І. Христа привлекала къ Нему надеждою исцѣленія отъ болѣзней и страданій безчисленное множество даже чужестранцевъ, жившихъ далеко отъ Іудеи. По этой причинѣ и царь Авгарь, съ великою славою управлявшій народами, обитавшими за Евфратомъ, но страдавшій тяжкою неизлѣчимою болѣзнью, какъ только услышалъ объ имени и чудесахъ Іисуса Христа, тотчасъ послалъ къ Нему письмо, прося исцѣлить его отъ болѣзни.

—Я слышалъ о Тебѣ и Твоихъ исцѣленіяхъ,

что Ты совершаешь ихъ безъ всякихъ лѣкарствъ и травъ. Говорятъ, Ты слѣпымъ даешь зрѣніе, хромымъ хожденіе, очищаешь прокаженныхъ, изгоняешь нечистыхъ духовъ, исцѣляешь страждущихъ долговременною болѣзью и воскрешаешь мертвыхъ. Слыша это о Тебѣ, я положилъ въ своемъ умѣ одно изъ двухъ: или, что Ты Богъ и творишь это, сошедши съ неба, или, что Ты Сынъ Божій, если совершаешь такіа дѣла. Итакъ, я счелъ нужнымъ просить Тебя симъ письмомъ: посѣти и исцѣли меня отъ болѣзни. Я же и слышалъ, что іудеи ропщутъ на Тебя и хотятъ причинить Тебѣ зло. Городъ мой хотя очень невеликъ, но почетенъ и въ немъ для обопхъ насъ будетъ довольно мѣста.

Такъ писалъ Авгарь, когда Божественный свѣтъ лишь немного озарилъ его. Письмо Авгаря послано было къ Спасителю съ живописцемъ Ананіею, который, вручивъ письмо, началъ разсматривать лицо Спасителя. Ставъ на камнѣ, нѣсколько возвышавшемся отъ земли, отсюда устремилъ онъ взоръ свой на Христа, держа въ рукѣ хартию, на которой хотѣлъ изобразить лицо Его. Но усилія его были напрасны отъ премѣненія Божественной неизобразимой и непостижимой славы лица Христова. Между тѣмъ Сердцевѣдецъ видѣлъ желаніе Ананіи, призывалъ его къ Себѣ, потребовалъ воды, умылся, взялъ вчетверо сложенный платъ, утерся имъ—и вдругъ на этомъ убрѣсѣ начертался Его образъ нерукотворенный. Господь отдалъ платъ Ананіи, сказавъ: иди и вручи сіе тому, кто послалъ тебя. вмѣстѣ съ образомъ Господь послалъ письмо къ Авгарю: —Блаженъ ты, Авгарь, что увѣровалъ въ Меня, не видавъ Меня. Ибо писано о Миѣ, что видѣвшіе Меня не увѣруютъ въ Меня, дабы не видѣвшіе увѣрвали и были живы. Ты писалъ ко Миѣ, чтобы Я пришелъ къ тебѣ, но Миѣ надлежитъ совершить здѣсь все, для чего Я посланъ, и по совершеніи вознестись къ Пославшему Меня. Когда же вознесусь, пошлю къ тебѣ одного изъ Моихъ учениковъ, который исцѣлитъ тебя отъ болѣзни и даруетъ жизнь и тебѣ и другимъ съ тобою.

Авгарь съ благоговѣніемъ принялъ отъ Ананіи нерукотворенный образъ Спасителя. Начертавъ на немъ слова: Христе Боже, всякъ, уповаю на Тя, не постыдится, — Авгарь велѣлъ посылать его въ Эдессу надъ го-

родскими воротами, на мѣсто стоявшаго тамъ идола, приказавъ, чтобы ходящіе черезъ эти ворота воздавали поклоненіе образу. Тогда же Авгарь исцѣлился и отъ своей болѣзни, которая оставила впрочемъ слѣды на лицѣ его, но и отъ того избавилъ его Ѳаддей, одинъ изъ 70—ти апостоловъ, посланный въ Эдессу ап. Ѳомою по сошествіи св. Духа. Авгарь при встрѣчѣ поклонился Ѳаддею до земли и спросилъ:

—Ты ли тотъ ученикъ, котораго Сынъ Божій обѣщалъ прислать мнѣ, чтобы я чрезъ него получилъ исцѣленіе и жизнь вѣчную?

—Такъ какъ ты показалъ вѣру въ посланнаго меня Господа Іисуса, — отвѣчалъ Апостоль, — то, значитъ, я отпращенъ къ тебѣ. Если еще болѣе увѣруешь въ Него, то исполнятся все желанія твоего сердца.

—Я такъ несомнѣнно вѣрую, — сказалъ Авгарь, — что хотѣлъ даже идти съ войскомъ въ Іерусалимъ, чтобы истребить распявшихъ Іисуса Христа іудеевъ...

Ап. Ѳаддей долго бесѣдовалъ съ царемъ и домашними его о Господѣ и Его ученіи и потомъ всѣхъ ихъ крестилъ. Проповѣдь Апостола была обращена и ко всѣмъ жителямъ города, и многіе изъ нихъ приняли св. крещеніе, но исключая и жрецовъ.

Эдесса была колыбелью церкви сирійской. Еще во время пребыванія здѣсь ап. Ѳаддей Нарсесъ царь ассирійскій просилъ Авгаря, чтобы онъ или прислалъ къ нему Ѳаддея или написалъ о его чудесахъ; Авгарь написалъ ему о чудесахъ Ѳаддея. Изъ Эдессы ап. Ѳаддей пронесъ благовѣствованіе далеко на востокъ и его трудами христіанство было прочно насаждено среди сиро-халдейскаго народа. Этотъ народъ обнаруживалъ особое расположеніе къ принятію христіанства. Со времени плѣненія еврейскаго народа онъ болѣе другихъ народовъ оказался проникнутымъ іудействомъ, которое начинало уже тогда расшатывать до основанія религиозную жизнь его и такимъ образомъ готовило почву для христіанства. И если іудейскій прозелитизмъ имѣлъ здѣсь мѣсто даже одновременно съ началомъ христіанской проповѣди (около 57 г. послѣ Р. Х. принялъ іудейство государь царства Адиабены, занимавшаго большую часть области древней Ассиріи и Месопотаміи), тѣмъ сильнѣе и успѣшнѣе шло дальнѣйшее распространеніе самого христіанства. Уже спут-

никъ и ученикъ апост. Фаддея—св. Марій основать епископскую кафедру и быть первымъ епископомъ въ Соловкіи—Ктезифонъ, древнемъ городѣ на Тигрѣ, тогдашней столицѣ царства персидскаго. Еще тогда въ предѣлахъ древняго ассиро-вавилонскаго царства проросла пышная вѣтвь Вселенской Церкви—„церковь Востока.“

Церковь Востока (кроме западной окраины своей) была политически отдѣлена отъ Вселенской Церкви, жившей въ предѣлахъ римской имперіи. И это благоприятствовало расцвѣту ея. Пока Вселенская Церковь кровью отстаивала тамъ свое исповѣданіе, церковь Востока, не испытывая этого гонимія, не только ширилась въ своихъ предѣлахъ, но и очень рано имѣла возможность сосредоточиться на усвоеніи исповѣдуемыхъ истинъ. А когда римская имперія стала официально христіанской, внутренняя жизнь церкви Востока во власти иновѣрческой была болѣе свободна отъ мірскаго вліянія, чѣмъ состояніе Вселенской Церкви подъ эгидой нѣкоторыхъ христіанскихъ правительствъ. Правда, и восточные владыки не остались чужды тому вѣянію времени, которое все болѣе выдвигало на первый планъ въ римской имперіи религіозные вопросы и дѣлало ихъ вліятельными политическими факторами. И персидская исторія оживляется пробужденіемъ національнаго чувства, поднимшимъ знамя единства вѣры вмѣстѣ съ персидскимъ верховнымъ господствомъ. Начавшаяся борьба между римскимъ и персидскимъ вліяніемъ изъ-за обладанія передіей Азіей, становится вмѣстѣ съ тѣмъ и религіозной войной, когда римская государственная власть стала покровительствовать христіанамъ,—и угасшее уже въ римской имперіи пламя преслѣдованія христіанства ярко вспыхнуло теперь въ Персіи. Сначала на христіанъ наложена была высокая подушная подать, и собраніе ея вложено на митрополита. За отказъ исполнить порученіе онъ былъ казненъ, а вмѣстѣ съ нимъ еще сто священниковъ; церкви были разрушены. И чѣмъ болѣе стойкость показывали христіане, тѣмъ несомнѣннѣе становилась въ глазахъ персидскаго правительства политическая опасность христіанства. Въ 344 г. смертная казнь распространена была на всѣхъ христіанъ, и для церкви Востока впервые наступила эпоха тяжелыхъ гоненій за вѣру, которая съ перерывами продолжалась около полутора

столѣтій. Греческій историкъ Созоменъ однимъ епископомъ, пострадавшимъ за вѣру, поименно насчитываетъ до 25; преданіе же самой церкви число всѣхъ клириковъ и монашествующихъ, принявшихъ мученическую смерть, возводитъ до 16 000, не считая множества простыхъ мирянъ. Но, очевидно, церковь Востока была очень многочисленна и жизнеспособна, если она могла пережить такую бурю!

Новое, сильное вѣяніе христіанства возродило никнувшія духовныя силы древняго народа. Христіанство обогатило сиро-халдеевъ духовнымъ просвѣщеніемъ. Извѣстная намъ въ настоящее время литература этого народа—христіанская литература. Начало этой литературы теряется въ глубинѣ древнѣйшихъ вѣковъ христіанства. Правда, какъ Романъ сказалъ давно, отличительная черта этого народа—извѣстная посредственность. Сиро-халдеи не блистали ни въ наукахъ, ни въ искусствахъ. Но они были достаточно способными учениками грековъ, и если усваивали и воспроизводили, мало или ничего не прибавляя своего собственнаго, все-таки имъ принадлежитъ та заслуга, что они передали классическое образованіе (арабамъ) въ то время, когда оно уже было почти забыто на западѣ. Церковь Востока никогда не производила мыслителей, которые поднимались бы до уровня Григорія Богослова, Василия Великаго и Іоанна Златоустаго, но мы должны быть тѣмъ не менѣе благодарны неусыпному прилежанію, сохранившему намъ въ превосходныхъ переводахъ много цѣнныхъ твореній св. отцовъ Вселенской Церкви, которыя иначе были бы утрачены. Гораздо болѣе церковь Востока обогатила вселенское православіе подвигами преподобныхъ. Свободный подвигъ духовной жизни нашель здѣсь живою сочувствіемъ. Пустыни востока дѣйствительно „процвѣли яко кринъ“—множествомъ монастырей и монаховъ, среди которыхъ сіяли такіе свѣтильники благочестія, какъ Ефремъ и Исаакъ Сиринъ.

Такъ былъ просвѣщенъ христіанствомъ сиро-халдейскій народъ.

II.

Недолго церковь Востока оставалась въ сдѣленіи со Вселенской Церковью.

Первоначально она находилась въ канон-

нической зависимости отъ антиохійскаго православнаго патріарха. Каноническая зависимость въ этомъ случаѣ, по условіямъ жизни первыхъ христіанскихъ временъ, была вмѣстѣ съ тѣмъ догматическимъ и вообще церковнымъ едмненіемъ. Уже одно неудобство церковнаго единенія при политической особенности рано или поздно должно было отозваться на общемъ положеніи. Въ дѣйствительности же епископы Селевкии—Ктезифона, постепенно подчинявшіе себѣ остальные каедоры Востока, еще въ концѣ II в. достигли полной самостоятельности. Церковь Востока стала независимой. Но теперь ослабли и ея связи съ вселенскимъ христіанствомъ. Лишь западная окраина церкви, оставаясь въ предѣлахъ римской имперіи, была единственнымъ пунктомъ соприкосновенія. Она была богата школами и училищами, гдѣ давалось образованіе въ особенности изучавшимъ богословіе. Среди нихъ, около самой границы съ Персіей, процвѣтала великая „Персидская школа“ въ Эдессѣ, основанная еще во II вѣкѣ. Въ этой школѣ получали образованіе многіе восточные христіане, стремившіеся къ богословскому знанію; нѣкоторые изъ нихъ оставались учителями въ Эдессѣ, другіе же возвращались на родину и достигали тамъ высшихъ іерархическихъ степеней. Но если только при этомъ церковь Востока не осталась отъединенной, все же духовный горизонтъ ея суживался. Церковное сознаніе становилось одностороннимъ, отливаясь въ формы богословской мысли школьнаго направленія. И послѣдствія не замедлили обнаружиться.

Въ первой половинѣ V в. Вселенская Церковь была ваволнована спорами о лицѣ Богочеловѣка. По этому вопросу много было уже написано прекраснаго св. отцами Церкви IV в. и можно было довольствоваться тѣмъ, что сдѣлано. Но вопросъ превышалъ мысль человѣческую, а умъ кичить, и вотъ возникли споры... Впрочемъ, эти споры едва ли возгорѣлись бы, еслибы на сценѣ церковно-исторической не появилось Несторія, человекъ гордаго, котораго ничто не могло остановить въ ревности къ провозглашенію своихъ и къ борьбѣ съ противоположными воззрѣніями, если ему разъ пришло на мысль, что его идеи правильны, а воззрѣнія другихъ нѣтъ. Съ другой стороны и несторіанство не имѣло бы всей послѣдующей многолѣтней исторіи, если-бы къ замышленію

горделиваго разума человѣческаго не присоединились соображенія практическаго смысла. Постараемся объяснить... Богословскія воззрѣнія Несторія касательно лица Богочеловѣка просты до наглядности, но прямо еретичны. Христосъ былъ только человекъ въ общеніи съ Сыномъ Божиимъ, но это общеніе есть лишь *соприкосновеніе*, а не *соединеніе по естеству*; соединеніе божескаго и человѣческаго естества въ немъ только моральное, подобно тому, какъ въ другихъ богобоязненныхъ людяхъ обитаетъ Богъ. Отсюда Несторій отрицалъ названіе: Богородица, которымъ Церковь именуетъ Приснодѣву; онъ давалъ ей наименованіе: Христородица, поскольку она родила человекъ—Христа. Теорія Несторія должна была встрѣтить и дѣйствительно встрѣтила самое строгое осужденіе. Она колебала вѣру въ дѣйствительность искупленія; самое снисхожденіе Сына Божія на землю казалось излишнимъ. Если же однако доктрина Несторія имѣла сторонниковъ, то ихъ объединяла основная идея, что Искупитель является для насъ образцомъ моральнаго соединенія съ Богомъ и таковымъ можетъ быть только въ томъ случаѣ, если для него возможно было свободное нравственное развитіе его человѣческой природы. Воззрѣнія же ихъ много мягче, сдержаннѣе ученія принципа ереси—Несторія, вообще чужды его нетерпимыхъ крайностей; а многіе сторонники Несторія вдавались въ полемику по недоразумѣнію, по непониманію ученія православныхъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ становилось это яснѣе. Вотъ почему вскорѣ послѣ III вселенскаго собора (431 г.), на которомъ ересь Несторія была осуждена, волненіе въ Церкви почти прекращается. Конечно, дѣло не обошлось безъ враговъ міра: нѣкоторые изъ приверженцевъ Несторія открыто отвернулись отъ Церкви, немногіе остались въ ней лицемѣрно. Но нигдѣ такъ не было поддержано несторіанство, какъ въ известной намъ Эдессѣ. Она теперь стала сначала убѣжищемъ, а потомъ исходнымъ пунктомъ распространенія богоборческой ереси. Церковь Востока, благодаря своему уединенному положенію, ранѣе оставалась почти не затрогнутой догматической борьбой, которая въ средѣ Вселенской Церкви такъ обострила слухъ для пониманія всѣхъ тонкостей ученія. Только съ сирійской церковью (антиохійскаго патріархата), въ которой

и родилась ересь Несторія, она поддержи-
вала нѣкоторую связь,—вслѣдствіе геогра-
фическаго соудетія, единства языка и
общности духовнаго характера. Писатели
сирійской церкви, воспитанные въ тѣхъ же
началахъ богословскаго направленія, какъ и
самъ еретикъ, и продолжили здѣсь путь для
Несторія. Съ самаго появленія ересь Несто-
рїя не встрѣтила въ средѣ восточныхъ хри-
стіанъ никакихъ пропятствій: будучи лише-
ны возможности сдѣлать выборъ между ею
и православіемъ, они пошли туда, куда
звели ихъ сирійскіе учителя; а послѣ осуж-
денія несторіанство нашло здѣсь горячихъ
защитниковъ. Въ Эдессѣ и въ окрестностяхъ
много лѣтъ свирѣпетовали споры, пока нѣ-
которые изъ учителей эдесской школы, ярые
приверженцы несторіанства, не подверглись
изгнанію. Но теперь они перенесли пропа-
ганду далѣе на востокъ—въ предѣлы Пер-
сїи. Съ тѣхъ поръ какъ Халкидонскій все-
ленскій соборъ (451 г.) вновь осудилъ не-
сторіанство и послѣдователи его стали под-
вергаться все большимъ притѣсненіямъ въ
римской имперіи,—все большія толпы ихъ
направлялись сюда. Изгнанные изъ Эдессы
и возвратившіеся въ свое отечество ученые
завели здѣсь первыя богословскія школы,
заняли вліятельныя епископскія кафедръ и
въ теченіе полу столѣтія успѣли доставить
несторіанству широкое распространеніе во
всѣхъ слояхъ восточныхъ народовъ. Но не
это привело несторіанство къ полному тор-
жеству въ церкви Востока. При обострен-
ныхъ политическихъ отношеніяхъ между
персидскимъ государствомъ и римской им-
періей, восточные христіане были терними
своимъ иновѣрнымъ правительствомъ по той
причинѣ, что христіанство сначала было въ
онолѣ въ ненавистной ему имперіи. Когда же
римская государственная власть, ставши
христіанской, стала оказывать покровитель-
ство и восточнымъ христіанамъ, это новое
положеніе ихъ дало обратные результаты.
Восточные христіане поняли теперь, что
они только тогда могутъ остаться въ покоѣ,
когда разрушено будетъ и малѣйшее по-
дозрѣніе въ симпатіи ихъ къ христіанской
имперіи. Поэтому, когда однажды семь ты-
сячь персидскихъ подданныхъ попало въ
палнъ къ римлянамъ, одинъ изъ восточныхъ
епископовъ употребилъ всю церковную ут-
варь своей епархіи на выкупъ палняныхъ и,
продержавъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они не

поправились отъ вліянія вынесенныхъ ими
лишеній, отослалъ затѣмъ къ персидскому
царю. Этотъ патріотическій поступокъ при-
несъ желанные плоды. Несторіанство еще
болѣе упрочивало положеніе восточныхъ
христіанъ. Персидское правительство по по-
пытнымъ побужденіямъ могло лишь благо-
приятствовать вѣроисповѣдной обособлен-
ности церкви Востока. Недаромъ оно ока-
зывало радушный пріемъ бѣжавшимъ изъ
римской имперіи несторіанамъ. И вотъ пер-
сидскому правительству была подсказана
мысль объявить несторіанство вѣрою обя-
зательною для всѣхъ христіанъ царства,
чтобы чрезъ это пресѣчь всякія сношенія
ихъ съ Византіей. Планъ былъ выполненъ
персидскимъ правительствомъ, а соборъ епи-
скоповъ (483 и 484 г. г.) завершилъ отпа-
деніе отъ православія церкви Востока. Эта
постыдная подмѣна православія доставила
ему болѣе 7000 мучениковъ, какъ послѣд-
ній даръ нѣкогда славной церкви.

Обособившись въ отдѣльное христіанское
общество, сиро-халдеи несторіане обнару-
живаютъ удивительное стремленіе къ расши-
ренію. Отъ Персидскаго залива до Тихаго
океана и отъ сибирскихъ степей до пальмъ
Цейлона простиралась эта миссія. Подъ не-
прерывнымъ покровительствомъ персид-
скихъ царей они пріобрѣли дозволеніе разсы-
лать миссіонеровъ по всему обширному цар-
ству и повсюду основывать новыя общины.
Появленіе въ VII в. новыхъ властителей
западной Азіи въ лицѣ арабскихъ халифовъ,
столь пагубное вообще для христіанства,
для сиро-халдеевъ несторіанъ было весьма
благоотворно. Мухаммедъ, имѣя при себѣ вра-
чей изъ сиро-халдеевъ и пользуясь въ со-
ставленіи корана совѣтами несторіанскаго
монаха Сергія, расположенъ былъ къ несто-
рїанству и даровалъ ему не только полную
свободу исповѣданія и богослуженія, но и
много преимуществъ внѣшнихъ. Преемники
его также продолжали поддерживать несто-
рїанство и—въ результатѣ—соудѣйствовали
сиро-халдеямъ въ ихъ стремленіи къ рас-
ширенію. Осмотрительная и неослабная дѣ-
ятельность сиро-халдеевъ, по всемъ заяв-
лявшая преимущественную ихъ развитость,
тщательная исполнительность, сопровожда-
емая предупредительностію, подобостра-
стіемъ, заявленіемъ преданности, и многія
другія качества снискали имъ расположеніе
фанатичныхъ распространителей корана,

благодаря чему они проникли ко двору, стали во главѣ арабской эрудиции и уже въ самомъ центрѣ ислама не стѣснялись въ своихъ пропагандистскихъ стремленіяхъ, а напротивъ дѣйствовали открыто и съ видимымъ успѣхомъ. Такъ, въ Куфѣ, въ одномъ изъ цвѣтущихъ и населеннѣйшихъ городовъ Аравіи, еще въ VII в. сиро-халдеи до того умножили своихъ прозелитовъ, что явилась надобность въ открытіи здѣсь новой епархіи; а въ началѣ VIII столѣтія резиденцію своего католика они перенесли, конечно не тайно, изъ Селевкии—Ктесифона въ Багдадъ и, такимъ образомъ утвердившись подъ сѣнью самихъ повелителей новопокоренныхъ народовъ, сумѣли привлечь къ себѣ расположеніе и довѣріе послѣднихъ. Теперь подъ бдительнымъ надзоромъ и воодушевленіемъ сиро-халдейскихъ миссіонеровъ пропаганда несторіанства направлялась всюду, куда ранѣе успѣло проникнуть христіанство, а также и къ неспросвѣщеннымъ варварскимъ народамъ, — и не только по обширнымъ владѣніямъ халифата въ средней Азіи, но и далеко за предѣлы ихъ. Еще въ V в. Мерва, а въ началѣ VI в. Самаркандъ были резиденціями ихъ митрополитовъ. Теперь и дальше на сѣверъ, за предѣлами Сыръ-Дарьи тоже возникла многочисленная несторіанская община, имѣвшая благоустроенные храмы и монастыри, ученыхъ священниковъ и епископовъ. Къ сѣверо-востоку отъ этой области до границъ Байкальскаго озера жили большія тюркскія племена — и сюда проникли сиро-халдейскіе миссіонеры въ VIII или IX в. Два вѣка спустя они рѣшились на смѣлый шагъ и въ турецкое царство, простиравшееся отъ сѣверныхъ границъ Тибета къ озеру Байкаль. — въ царство керантовъ, гдѣ первымъ прозелитомъ несторіанства сдѣлался самъ царь, за которымъ пошло и большинство народа. На востокъ и югъ миссіи ихъ появляются довольно рано. Уже въ началѣ VI в. Гератъ (въ Афганистанѣ) былъ сдѣланъ резиденціей митрополита, обычно назначаемого и присылаемого католикомъ. Христіане Индіи еще въ IV в. имѣли общеніе съ сиро-халдеями, въ началѣ VI в. они были уже несторіанами, а въ половинѣ VIII в. Индія была сдѣлана самостоятельной епархіей и такимъ образомъ непосредственно поставлена подъ вѣдѣніе католика. Самый отдаленный край, куда завесено несторіанство, былъ Китай. Сиро-халдеи еще до

отпаденія своего отъ вселенскаго православія имѣли вліяніе, какъ миссіонеры, въ области средняго царства; въ VII в. они явились уже съ намѣненнымъ вѣроученіемъ и въ VIII в. имъ удалось основать митрополию. Съ тѣхъ поръ несторіанство нашло для себя прочную почву: оно не только было покровительствуемо, но и рекомендуемо богдыханскими указами, въ цѣляхъ распространенія его по всей имперіи, какъ „ученія всеобъемлющей премудрости.“ Въ XIII столѣтіи, когда на азіатскомъ материкѣ образовалось громадное монгольское государство, сиро-халдеи несторіане не только не были ослаблены въ своемъ прозелитамъ, а напротивъ внесли пропаганду въ среду самихъ покорителей и простерли до ханскаго дома. Чингисъ-Ханъ имѣлъ жену несторіанку, точно также и двое изъ его сыновей, изъ которыхъ одинъ и самъ былъ, какъ полагаютъ, несторіанинъ. И среди позднѣйшихъ монгольскихъ повелителей и князей многіе близко стояли къ несторіанству, а нѣкоторые даже открыто исповѣдывали его; съ наибольшимъ же успѣхомъ въ сторону несторіанства влекли монгольскія принцессы. При такихъ обстоятельствахъ несторіанство разрасталось, конечно, и между покоренными народностями. Такъ шла впередъ несторіанская пропаганда по Азіи, но смотри на то, что ей приходилось выдерживать, по временамъ, упорную борьбу съ проповѣдниками другихъ религій и исповѣданій. Къ началу XIV в. несторіанство достигло кульминаціоннаго пункта своего развитія. Католику были тогда подвѣдомственны не менѣе 25 митрополитовъ, изъ нихъ каждому подчинены 6-12 епископовъ, а по количеству членовъ община несторіанъ, какъ думаютъ, превысила число членовъ вселенской католической церкви.

Нельзя сказать, что это было дѣло и дѣланіе чисто человѣческое; нельзя сказать, что бы оно лишено было прочной основы, и кто можетъ утверждать, что все это вліяніе было совершенно безплодно? Церковь Востока утверждена была „на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя Самого Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ (Еф. II, 20).“ Но, „строить ли кто на этомъ основаніи изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, дерева, сѣна, соломъ. — каждаго дѣло обнаружится (1 Кор. III, 12-13).“ И какъ отецъ-чуждая и вѣтъ еще долго суета сохранитъ ве-

левиющей видъ, церковь Востока имѣла въ себѣ живую жизнь, но ей уже не доставало скивленія плодоноснымъ духомъ истины Христовой, когда она утратила подлинный ликъ Христа, и ѿкогда чудесно запечатлѣнный въ ней, и откололась отъ Вселенской Церкви. А нравственные силы церкви были далеко не таковы, что бы удержаться ей на спасительной стези православія. Взглядываясь ближе въ церковно-политическія обстоятельства, тольковшія церковь Востока на сколькѣй путь подмѣны православія, нельзя не замѣтить, что въ самомъ духѣ народа сиро-халдейскаго это зло нашло свое развитіе. Заносчивыя стремленія народа надменнаго очень рано привели его къ церковной обособленности. Позднѣе, усвоенныя сиро-халдеями рационалистическія идеи писателей сирийской церкви были проникнуты здѣсь духомъ противленія Церкви православно-вселенской, когда несторіанство было, такъ сказать, еще только въ зародкѣ, — какъ это отмѣчаютъ мѣстные церковные соборы конца IV и начала V вѣковъ. Примкнувъ вѣтъмъ къ горделивому заблужденію человѣческаго ума, сиро-халдеи обнаруживаютъ не менѣе горделивое стремленіе къ рѣшительному отдѣленію отъ вселенскаго православія. На протяженіи полустолѣтія цѣлый рядъ соборовъ, отирывшихся съ появленіемъ несторіанства (до 498 г.), заняты были разработкою главныхъ положеній вознишаго вѣроученія, новой богослужебной практики, особой церковной дисциплины и вообще всей организациі отдѣльной и самостоятельной церкви. При такомъ укладѣ христіанства жизненное значеніе его мало по малу сведено было на степень утилитарнаго принципа, — и въ этомъ оказало вліяніе коренное свойство сиро-халдейскаго народа. Такимъ образомъ несчастная мысль, инушенная иѿкогда персидскому правительству: создать на религиозной почвѣ политическую равнь между христіанами востока и римской имперіи, была лишь искуснымъ ходомъ, который привелъ сиро-халдеевъ къ благополучному существованію. Впослѣдствіи, когда сиро-халдеи оказались подъ властью мусульманъ, главнымъ пунктомъ своего ученія, отдѣлявшимъ ихъ отъ православія, они терпимѣе были въ глазахъ послѣднихъ, и однако пошли далѣе. Известно, что мусульмане, преслѣдуя христіанство, съ наибольшей нетерпимостью относились

къ иконопочитанію. И вотъ смѣтливое сиро-халдеи, вникнувъ въ духъ и стремленія своихъ новыхъ повелителей и сообразивъ все, чего имъ можно было страшиться и ожидать отъ мусульманской непреклонности, чтобы не раздражать фанатизмъ варваровъ и не ослабить расположенія, уже завлеченнаго имъ со стороны халифовъ, постановили прекратить открытое чествованіе иконъ въ домахъ и храмахъ. Это было въ тревожное время, когда среди множества расирей въ самой Вселенской Церкви вопросъ объ иконопочитаніи волновалъ умы всѣхъ христіанъ, — и сдержанность относительно иконопочитанія, казалось, была лишь благоразумнымъ выжиданіемъ того, чѣмъ кончится это опасное волненіе и какой исходъ дастъ ему вселенское согласіе. Нужно ли послѣ этого объяснять, что сиро-халдеи не могли принести богатства религиозности тѣмъ дикимъ и суровымъ азіатамъ, среди которыхъ они такъ ревностно миссіонерствовали! И неизбѣжно совершилось то, что все громадное и многовѣковое аданіе несторіанства еще до наступленія великаго „дня“ испытанія — сгорѣло и рухнуло. Въ концѣ концовъ и сиро-халдеи не устояли въ „искусительномъ огнѣ“ народныхъ переворотовъ.

По мѣрѣ того, какъ разрушительный ураганъ варварскихъ вшествій болѣе и болѣе измѣнялъ судьбы царствъ на азіатскомъ материкѣ, невзгода для несторіанъ стала открываться и застигать ихъ на всѣхъ пунктахъ господства ихъ на востокѣ. Сначала была подорвана связь между сиро-халдеями и ихъ миссіями, а также послѣднихъ между собою — и сильно уменьшившіяся и осиротѣвшія общины мало-по-малу погибали. Но когда въ концѣ XIV в. Тамерланъ завладѣлъ Персіей и сосѣдними съ нею странами, былъ нанесенъ окончательный ударъ и самимъ сиро-халдеямъ. Неукротимый опустошитель, этотъ „бичъ небесный“ челоуѣчества питалъ особенную ненависть къ нимъ. Вотъ что передаютъ они сами о причинѣ этой ненависти. Помня, что несторіанамъ когда-то удалось снискать расположеніе къ себѣ Чингисъ-Хана чрезъ одну изъ его женъ, и что эта жена — несторіанка — открыла имъ свободный доступъ не только ко двору восточнаго властелина, но и въ нѣдра его семейства, они отважились испытать дѣйствию той же мѣры надъ Тамерланомъ, и обратили въ несторіанство любимую его супругу.

Но эта рискованная отъеза имѣла нехотѣнное несомнѣнное и совершенно обратное. Увлеченный въ самое сердце лютый варваръ, казнивъ наѣмницу своей иѣры и носивъ дикимъ бѣшенствомъ и яростью, рѣшилъ истребить всѣхъ христіанъ, чтобы не оставить въ живыхъ ни одного несторіанца. Дѣйствительно фанатизмъ дикихъ орды, столько же кровавый, сколько и враждебный христіанству, испровергъ несторіанство на всемъ пространствѣ и во всѣхъ направленіяхъ его по Азіи. Все, что только носило имя вообще христіанъ, или собственно сиро-халдеевъ несторіанъ, которые въ наибольшей предѣ другими мѣсѣ наводняли всѣ страны Азіи,—все было безпощадно убиваемо, сожигасмо и насиуемо. Отъ полуживого старика, съ клюкой въ рукѣ, до грудного младенца въ колыбели,—все становилось неизбежной жертвой вѣлч меча и копья. Храмы и все, что въ нихъ, училища, дома несторіанскихъ епископовъ и священниковъ, словомъ все, что бросалось въ глаза въ селеніяхъ и жилищахъ несторіанъ злобному раздраженію неудержимыхъ варваровъ, подверглось грабежу и разрушенію. Сиро-халдейскій народъ и клиръ, разбѣянные по разнымъ національностямъ востока, бѣжали, куда было можно, ища спасенія, но всадѣ были преслѣдуемы и истребляемы.

Звѣрство и жестокость завоевателей.—хотѣли, казалось, сгладить съ лица земли самое имя несторіанъ. Только небольшая часть ихъ сохранилась: спасаясь отъ преслѣдованія, сиро-халдеи бѣжали въ горы Курдистана, на островъ Кипръ и въ Индію на Малабарскій берегъ. Небольшая община несторіанъ на Малабарскомъ берегу, но имѣя долгое время епископа и священниковъ, была потомъ привлечена въ секту якобитовъ, совершенно противоположную въ принципѣ несторіанству, но имѣющую полное іерархическое устройство по образцу несторіанскаго. Нѣсколько ранѣ кипрскіе несторіане вступили въ унию съ римскою церковью и теперь извѣстны подъ именемъ халдеевъ-католиковъ. Страхъ, нанесенный Тамерланомъ сиро-халдейскому населенію, былъ такъ великъ, что укрывшіеся въ горахъ и ущельяхъ Курдистана сиро-халдеи лишь въ слѣдующемъ столѣтіи начали расселиться по склонамъ хребта и на равнинахъ. Большая часть ихъ заняла югоза-

падную возгатель курдскихъ горъ и отсюда расселились по разнымъ направлениямъ Месопотаміи и Сиріи. Во второй половинѣ XVII столѣтія, послѣ многихъ колебаній и подъ влияніемъ латинскихъ миссіонеровъ изъ іезуитовъ, и несторіане Месопотаміи и Сиріи присоединились къ римской церкви, составивъ такъ называемую „халдейскую—униатскую церковь.“ Только сиро-халдеи Курдистана и Азербайджана на сѣверо-восточномъ склонѣ курдскихъ горъ, въ бассейнахъ озеръ Вава и Урміи, остались тогда иѣры несторіанству, причемъ первыя находятся въ предѣлахъ турецкаго владычества и имѣютъ своимъ центромъ Кудшансь, мѣсто-пробываніе католикаго ихъ, а послѣдніе—во владѣніяхъ персидскаго шаха, населяя преимущественно г. Урмію и его окрестности. Общее число тѣхъ и другихъ въ настоящее время едва ли достигаетъ 150,000 человекъ, изъ которыхъ около 30,000 живетъ въ Урміиской области.

III.

Гореть несчастнаго народа, подавленнаго желѣннымъ игомъ мусульманъ и брошеннаго на произволъ свирѣпыхъ и жестокихъ курдовъ, пріютившаяся въ мѣстности какъ бы нарочно приспособленной служить убѣжищемъ разнаго рода изгоевъ міровой исторіи,—потъ все, что осталось свидѣтельствовать о быломъ церкви Востока.

Изолированными утесами и ущельями области Курдистана и Азербайджана по обѣимъ сторонамъ теперешней турецко-персидской границы издавна сохраняютъ остатки самыхъ различныхъ народовъ, и сиро-халдеи не разъ находили здѣсь себѣ убѣжище. Между обитателями этой небольшой страны распространены разнообразныя и даже до крайности противоположныя вѣрованія: но не только христіанское и современнаго ему, но и безсознательно унаслѣдованнаго изъ сѣдой старины. Надъ всѣми народами господствуетъ разбойничье племя курдовъ, составляющихъ истинный бичъ всего Курдистана и Азербайджана. Курды живутъ исключительно грабежемъ и, какъ лютые мусульмане, считающіе религіознымъ долгомъ убивать неіѣрныхъ, они не только грабятъ и убиваютъ сиро-халдеевъ по одиночкѣ, но по премеямъ предпринимаютъ настоящія облавы на нихъ, превращая ихъ дома, храмы

и селенія въ вучи мусора и непла и пабиная никому ненужный эдвѣзъ народъ цѣлыми сотнями. Въ такихъ условіяхъ существованія сиро-халдейскаго народа: то страдавшяго какъ бы подъ пыткою, бѣгая по своей родинѣ съ мѣста на мѣсто и не зная гдѣ остановиться, чтобы съ наименьшимъ страхомъ и опасностью влачить горькую долю; то неумолимо обреченнаго на постоянныя невзгоды и лишенія, въ полной неувѣренности за каждый день жизни; наконецъ, не только лишеннаго благотворнаго свѣта вселенскаго православія, но и заброшеннаго въ темную среду великихъ религіозныхъ извѣрствъ, — постепенно забывался въ немъ руководящій начала его вѣроученія и церковнаго строя, а еще прежде ослабѣвали и мертвѣли начала христіанской жизнедеятельности, и какая-то пакль свойствъ и наклонностей явно фальшивыхъ и извращенныхъ образовалась въ народномъ характерѣ. Настоящее существованіе несторіанства есть лишь длительный конецъ его: необходимыя отправления устарѣвшаго организма еще продолжаютъ въ немъ, но и это уже, видимо, парализовано. Собственно говоря, въ предѣлахъ Персіи несторіанство, какъ древній вѣра, теперь почти и не существуетъ. Только народъ, пребывшій вѣрнымъ ему болѣе 14 вѣковъ, оказался съ пустыми руками, когда увидѣлъ послѣ того свѣтъ православія, и уже не вписать ему въ эту новую исторію своего христіанскаго просвѣщенія такихъ свѣтлыхъ страницъ, какими украсило начало у него христіанства.

Незначительны задатки и пока слабы ручательства религіознаго возрожденія и нравственнаго оживленія, по пути къ которымъ идетъ теперь сиро-халдейскій народъ. Пазойливая мысль о земномъ благополучіи подчасъ вытѣсняетъ въ немъ религіозное чувство и никакая проповѣдь не можетъ настичь его. Обтекающіе вселенную зплоты вѣры и цивилизаціи — американскіе миссіонеры то и другое подмѣтили въ поработленномъ народѣ, и бросаемое ими вмѣстѣ съ золотомъ сѣмя нравственнаго растлѣнія всюду находятъ среди слабодушій благопріятную почву. Чашия любого сиро-халдейца не идутъ далѣе Америки, гдѣ ему грезится золото и только золото. Золотой телецъ имѣетъ въ этомъ народѣ и исключительныхъ поклонниковъ. Таковыми являются хачакоги (хачи — крестъ и вог — зоръ), — типичныя пред-

ставители вырождающагося несторіанскаго поколѣнія. Между ними прожде всего каши (священники), бросающіе свои приходы, вовсе не думая объ участи ихъ паствы; ватѣмъ шамани (діаконы), но самовольно надѣвшіе священническій крестъ; наконецъ и міряно, многіе годы делавшіе мечту также святотатствено надѣть рясу и священническій крестъ, пока росли долгіе волосы на головѣ и соответствующую бороду. Тутъ люди великихъ неповѣданій: несторіане, протестанты, католики и просто сектанты. Иногда цѣлое селеніе, такъ сказать, все паства съ своимъ клиромъ одержима недугомъ хачакогства. Этотъ отхожіи промыселъ настолько соблазнительнъ и несколько не претитъ религіозно-нравственному чувству даже православнаго, что имъ занимаются и преклонные старцы, и люди какъ будто порядочные и даже нѣкогда первоизбраные при воссоединеніи сиро-халдеевъ несторіанъ съ русской церковью. И вотъ цѣлая армія крупныхъ и мелкихъ „безчинниковъ“, по одиночкѣ и шайками, направляется въ христіанскія страны за сборомъ пожертвованій то прямо на христіанъ Персіи, — на постройку церквей и школъ, то на украшеніе Гроба Господня и вообще святыхъ мѣстъ Палестины. Особенно хорошо извѣстна имъ безавѣтная доброта русскихъ людей, готовыхъ всегда на всевозможныя жертвы своимъ единовѣрцамъ. Они очень трогательно повѣствуютъ сердобольнымъ русскимъ людямъ о Палестинѣ, Іерусалимѣ, о христіанахъ подъ игомъ мусульманъ, о славѣ Россіи на востокѣ, какъ странѣ убѣжища для восточныхъ христіанъ; служатъ молебны и расплачиваются къ пожертвованіямъ на поминъ души. Съ большими деньгами возвращаются потомъ хачакоги на родину и употребляютъ ихъ на прикупку земли, виноградника: на глазахъ у всѣхъ растутъ каменные дома, пріобрѣтается богатая обстановка и другіе предметы роскоши. Издержавъ сдѣланный запасъ, они опять уходятъ въ Россію и всюду, гдѣ имъ удастся эксклоатировать христіанскія чувства... Можно ли предполагать какое-либо развитіе въ такихъ людяхъ собственаго религіозно-нравственнаго чувства! Но и вообще въ массѣ народа, утратившаго самое разумнѣе вѣры, одно и то же направленіе: но онъ содержитъ вѣру, а она содержитъ его. И вотъ, каковъ спросъ, таково и предложеніе. Въ Урмію нахлынули

миссіонеры какъ на базаръ. Упоминутые раньше американцы, которые не забываютъ здѣсь жить и въ свое удовольствіе; католическіе монахи—лазаристы изъ Франціи, которые убѣжали изъ своего отечества и въ Персіи нашли убѣжище для себя; англикане, впрочемъ уступившіе впоследствии свое мѣсто русскимъ. Русскіе миссіонеры пришли въ Урмію по приглашенію, и это начало ихъ дѣятельности выгодно отличило ихъ отъ инославныхъ миссіонеровъ, занимающихся уловленіемъ сиро-халдейскаго народа. Оно даетъ имъ возможность не приспосабливаться къ этому народу въ томъ, въ чемъ нельзя къ нему приспособиться, быть прямодушными и откровенными въ своей дѣятельности. И однако цѣли и основанія этой дѣятельности русской Миссіи пока остаются непонятными: къ ней такъ же предъявляются требованія какъ только къ благотворительному учрежденію, въ чемъ достаточно искушенъ разборчивый вкусъ сиро-халдейскаго народа. Заманчивыя посулы со стороны инославныхъ миссій (обычный примомъ ихъ), капиталы которыхъ сумѣли привлечь къ себѣ какіе-нибудь 30, 000 урмійскихъ несторіанъ, окончательно заглушили въ народѣ исканіе истины, чѣмъ, впрочемъ, онъ никогда и не отличался. Люди болѣе дальновидные и понимающіе изъ народа сами признаютъ, вмѣстѣ съ сознаніемъ своего слабодушія, такое развращающее вліяніе этихъ миссій, умножившихъ здѣсь пока лишь сектантство. Въ массѣ же не понимаютъ, какъ еще можно быть православнымъ; обычно заявляютъ, что у насъ содержится вѣра во Христа и вѣ христіане, и нерѣдко съ непостижимымъ легкомысліемъ мѣняютъ исповѣданіе лишь потому, что внѣшнее положеніе въ прежней общинѣ нѣсколько пошатнулось. Нужно замѣтить, что сиро-халдеи еретиками себя не считаютъ и отвергаютъ именованіе „несторіане“ какъ церковно-національное. Сами они называютъ себя „восточными“ въ отличіе отъ прочихъ христіанъ; Несторіа почитаютъ „мученикомъ безъ крови, пострадавшимъ за истину православія;“ если же сознаютъ необходимость у нихъ измѣненій и желаютъ сдѣлать нужныя улучшенія въ своемъ церковномъ укладѣ, то ихъ мысль не идетъ далѣе той неблагоприятной обстановки, въ которой замираетъ ихъ духовная самобытность. Еще менѣе въ состояніи они разобратъся въ вѣ-

роисповѣдныхъ особенностяхъ, которыя насаждаются среди нихъ миссіонерами. Дѣло въ томъ, что одни изъ миссіонеровъ—протестанты—политично замалчиваютъ эту сторону историческаго христіанства, какъ въ отношеніи себя такъ и несторіанъ; другіе—католики—ради уніи съ своею церковью не пожалѣли оставить несторіанамъ ихъ службу. Отъ православія сами сиро-халдеи отгородились древне-сирійскимъ языкомъ, но имя своей отвлеченной самобытности принять на этомъ мертвомъ языкѣ наше богослуженіе. И вотъ народъ, утратившій свое первоначальное православіе, не забывшій вѣрованія несторіанства, теперь совершенно сбился съ толку: какое у него христіанство? Но если бы только въ этомъ былъ вопросъ! Грустно все же то, что утрачено въ народѣ жизненное значеніе христіанства и осталось одно званіе народа христіанскаго...

Отмѣчая здѣсь, что большая часть несторіанъ Персіи въ 1898 году воссоединилась съ русскою церковью и лишь сравнительно малая часть ихъ католики, протестанты и сектанты,—приходится сказать, что это отживающее поколѣніе лучшей части народа, возвращающагося къ православію хотя и чрезъ горнило испытанія, но все же остающагося въ обстановкѣ крайне неблагоприятной, но привыкшей къ плодоносной маслинѣ. Только въ подрастающемъ поколѣніи, которое воспитывается русской православной Миссіей, послѣдняя видитъ свою надежду.

Наша Миссія къ 1912 году.

Въ Мартѣ 1912 года исполняется 14 лѣтъ со времени присоединенія къ православію Сунурганскаго епископа Іоны (ум. 1910 г.) съ клиромъ и паствою. Тогда же было рѣшено открыть въ Урміи Миссію. Первымъ дѣятелемъ ея здѣсь былъ іеромонахъ Теофилактъ, нынѣ преосвященный Таганрогскій.

Къ сожалѣнію, дѣло Миссіи, имѣя успѣхъ въ дѣлѣ воссоединенія епархіи Маръ Іоны къ православію, встрѣтило затрудненія къ своему развитію по двумъ причинамъ. Во первыхъ, оно было начато безъ какой либо подготовки (у насъ, кажется, думали даже, что возможно обойтись и безъ Миссіи, между тѣмъ это было бы равнозначуще прекращенію дѣла въ самомъ его началѣ). Мы совершенно не знали ни страну, ни среду, въ которую поѣхали работать. А идеальныя книжныя представленія о восточныхъ христіанахъ, какъ оказалось, далеки отъ дѣйствительности. Отсутствие въ нашей церкви и обществѣ миссіонерскаго интереса къ чужимъ церквамъ въ данномъ случаѣ сказалось съ невыгодной стороны. Въ составъ Миссіи были набраны люди неподходящіе къ условіямъ обстановки. Это вторая причина, задержавшая развитіе Миссіи. Урмія—страна кашащая, можно сказать, миссіонерами—свроцейцами. Здѣсь православнымъ нужно выступать во всеоружіи теоретической подготовки и практической неуязвимости. Въ Миссію же попали люди, которые вообразили, что они живутъ и дѣйствуютъ не въ Урміи, а въ какомъ нибудь захолустномъ поселкѣ внутренней губерніи Россіи, люди безъ образованія. Послѣдствія были плачевныя: внутреннее неустройство Миссіи грозило полнымъ ея крушеніемъ.

Разумѣется, при такихъ условіяхъ почти невозможно было осуществлять задачи миссіонерства. А нужно принять во вниманіе, что старое несторіанское наслѣдіе, которое приняло на свои заботы православіе, нуждалось во многомъ, если не во всемъ. Правда, оно въ теченіе десятка лѣтъ было подъ опекой англиканъ, но все, что послѣдніе передали нашей Миссіи, было одинъ-другой десятокъ умѣренно грамотныхъ учителей для сель и нѣскольکو священниковъ. Въ общемъ же все нуждалось въ возстановленіи и усиленной работѣ всякаго рода. Однако средствъ

къ этому не было: знаніе языка—ограниченно, правоспособныхъ работниковъ изъ сирійцевъ—никого.

Все же надо отдать справедливость іеромонаху Теофилакту: и въ такихъ невыносимо трудныхъ условіяхъ кое-что было сдѣлано въ мѣру силъ. Нужно отмѣтить здѣсь постройку городского храма во имя св. Николая по православному типу (лишь иконостасъ не былъ приготовленъ,—пришлось поставить иконостасъ изъ походной церкви); затѣмъ пріобрѣтеніе типографской самой простой машины, тѣмъ не менѣе типографія за неимѣніемъ шрифта не работала, и единственное печатное изданіе Миссіи того періода—чинъ исповѣди—было напечатано у англиканъ. Миссія не имѣла своихъ зданій и помѣщалась въ частныхъ малоудобныхъ квартирахъ; матеріальныя средства ея къ тому же были ограничены. Въ довершеніе трудностей открылось въ самомъ составѣ Миссіи внутреннее неустройство и надо благодарить Бога, что оно не послужило къ гибели Миссіи, а къ ея укрѣпленію. Это было, такъ сказать, естественная болѣзнь миссіонерской организаци и результатомъ ея явился пріѣздъ новаго состава ея въ 1902 г.

Съ 1902 года начинается новая эра миссійской жизни и дѣятельности. Во главѣ Миссіи сталъ энергичный начальникъ ея архимандритъ Кирилль, нынѣ епископъ Тамбовскій. По пріѣздѣ въ Урмію немедленно были положены основы для разныхъ отраслей миссіонерской работы. Начиная съ этого момента Миссія стала формироваться постепенно въ соотвѣтствіе съ многоразличными потребностями здѣшней церковной жизни. Миссія стала расти и внѣшне и внутренне.

Прежде всего было обращено вниманіе на постройку зданій, что бы Миссію изъ странствующей сдѣлать осѣдлою. Необходимо было дать удобную обстановку для предстоящей сложной работы. Начатая въ 1903 г. постройка зданій на миссійскомъ дворѣ кончилась въ 1904 г.. За 2 года дворъ украсился величественнымъ корпусомъ главнаго зданія и двумя домами для школы и служащихъ, равно и прочими службами.

Забота о матеріальномъ благоустройствѣ, съ цѣлью дать возможность работникамъ Миссіи спокойно выполнять дѣло, не была однако главною и единственною. Напротивъ, при первой же возможности вниманіе было

весьма отвлечено въ сторону чисто миссионерской работы. Просвѣщеніе новоприсоединенныхъ въ духѣ православія было понято какъ насущная потребность миссионерства. Миссія совершенно не расчленилась правоспособными, воспитанными въ духѣ православія, работниками. Поэтому уже осенью 1902 года была открыта школа-пансіонъ при Миссіи, сначала въ видѣ одного класса и при одномъ учителѣ. Эта школа развивалась естественно годъ отъ году, увеличиваясь въ объемѣ программы и количествѣ учащихся. Цель ея—подготовить будущихъ пастырей для Православной Урміи. Программа и способы преподаванія и воспитанія—соответствующія въ существѣ принятымъ въ русскіхъ духовно-учебныхъ заведенияхъ, но при всемъ томъ школа приспособлена именно къ потребностямъ Урміи и есть сирійская. Уже въ 1907 году состоялся первый выпускъ ея учениковъ въ количествѣ пяти, въ 1909—второй также 5, а въ 1911 году третій въ количествѣ семи учениковъ. Школа имѣетъ семь классовъ и столько же учителей, учениковъ 56; въ семь году расходъ на нее около 9000 руб.

Какъ главное подспорье просвѣдательской работы должна быть названа теперь типографія. До 1902 года она обладала однимъ ручнымъ станкомъ и комплектомъ русскаго шрифта. Въ 1902 г. былъ сдѣланъ заказъ сирійскаго шрифта, который затѣмъ время отъ времени пополнялся. Въ 1908 г. былъ приобретенъ шрифтъ молкаго размѣра. Печатаніе книгъ, начавшееся въ 1903 году, развивалось параллельно съ развитіемъ снѣтъ и работы Миссіи. Въ 1905 году Миссія стала издавать двухмѣсячный журналъ на сирійскомъ и русскомъ языкахъ. Издательская дѣятельность велась и ведется непрерывно. Изъ напечатанныхъ крупныхъ изданій можно указать: лексиконъ русско-сирійскій (15, 000 словъ), Новый Заветъ на древне-сирійскомъ языкѣ (доведенъ до посланія къ Римлянамъ), нравств. богословіе, свящ. исторія Нового Завета, географія (2 части); печатаются: Догматика, на русскомъ языкѣ „Пастырская свирѣль“ Арх. Сергія. Богослужебныя книги издаются постепенно по мѣрѣ перевода. Объ интенсивности издательства Миссіи за послѣдніе годы можно судить по тому, что въ 1910 г. она напечатала около 45, 000 печатныхъ листовъ. Такая усиленная работа стала возможна бла-

годаря тому, что въ 1908 г. приобретена американская печатная машина. Шрифтъ имѣется въ большомъ запасѣ.

Окрѣпленіе центра просвѣщенія само собою дало возможность распространить его на периферію, разумы школы по селамъ. Сельскія школы регулярно открывались Миссіею изъ года въ годъ, но состояніе ихъ по началу не могло быть удовлетворительнымъ. Наша Миссія приняла ихъ передаточнымъ, такъ сказать, способомъ отъ миссіи англійской не только съ готовыми учителями, но и съ учебниками (на рукахъ учениковъ). Учителя были воспитанники англійскіе и не все съ достаточнымъ развитіемъ. Начиная съ 1907 года, послѣ перваго выпускъ центральной школы, Миссія стала обновлять учительскій составъ сельскихъ школъ новыми силами. При общемъ количествѣ (почти неизмѣнномъ) 2000 учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ (около 60 школъ), Миссія теперь имѣетъ до 30 школъ, руководимыхъ учителями, вышедшими изъ своей школы, и учительницами—воспитанницами женской школы при Миссіи (женская школа четырехклассная, учителей въ ней ежегодно до 40 дѣвочекъ). Черезъ какіе-нибудь пять лѣтъ Миссія будетъ располагать пятьюдесятью учителями съ образовательнымъ цензомъ, соответствующимъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, курсу духовныхъ семинарій. Въ главныхъ сельскихъ школахъ, надо замѣтить, преподается русскій языкъ, такъ какъ значительная часть сирійскаго населенія Урміи добываетъ средства къ жизни уходя на заработки въ Россію. На предметъ просвѣщенія народа посредствомъ сельскихъ школъ Миссія затрачиваетъ до 5000 рублей въ годъ. И въ этой области наша Миссія сдѣлала большое движеніе впередъ. По началу у ней не было никакихъ книгъ своего изданія и пришлось прибавляться изданными въ православныхъ миссіяхъ, особенно у американцевъ. Это было тяжело не только въ нравственномъ, но и прямо въ матеріальномъ отношеніяхъ, ибо американцы брали съ насъ тройную цѣну. Постепенно Миссія стала печатать свои изданія. Теперь она имѣетъ изъ своей типографіи: азбуку (2 изданія) 2-ю книгу чтенія (2 изд.), евангеліе по древне-сирійски, географію. Остается издать арифметику—дѣло наиболѣе трудное. Но прогрессъ долженъ продолжаться во всѣхъ отношеніяхъ для улучшенія организаціи

сельскихъ школъ. Необходимо построить по большимъ селамъ спеціальныя зданія для школъ, обставить ихъ болѣе или менѣе прилично. Расходы Миссіи только на жалованье учительскому составу будутъ такъ велики, что народъ сирійскій долженъ будетъ принять на себя часть расходовъ. Съ этою цѣлью съ прошлаго учебнаго года введена по главнымъ школамъ продажа книгъ (по уменьшенной цѣнѣ), что дало доходу до 300 рублей. Въ семь году введена плата за обученіе (по минимальному окладу): за мѣсяць въ старшемъ классѣ 15 коп., во второмъ—10, въ 3-мъ—7. Сирійцы чрезвычайно избалованы миссіонерами и привыкли все получать бесплатно, почему введеніе новыхъ порядковъ встрѣчается ими съ ропотомъ и въ некоторыхъ мѣстахъ неразумные родители готовы бывать въ знакъ неудовольствія перенести своихъ дѣтей изъ нашей школы въ американскую или др. (въ американскихъ взимается плата). Но считается съ этимъ неразуміемъ не приходится, иначе и разумныхъ порядковъ не видать въ Урміи.

Забывая энергично о просвѣщеніи народа сирійскаго, Миссія въ то же самое время съ неменьшею энергіей работала для церковно-религіознаго устроенія ихъ жизни. Въ этомъ отношеніи было обращено вниманіе прежде всего на храмы и составъ клира. Большая часть храмовъ, перешедшихъ подъ попеченіе Миссіи вмѣстѣ съ православными общинами, были въ совершенно неудовлетворительномъ состояніи. Начавшись въ 1903 г., храмостроительство шло исподоволь до настоящаго времени и еще будетъ продолжаться не одинъ годъ. За періодъ времени съ 1903 г. до сего дня вновь построено Миссіей на средства Кирилло-Сергіевскаго Братства и остатки отъ своихъ суммъ 7 храмовъ (одинъ изъ нихъ, самый первый, къ сожалѣнію, оказался не совсемъ прочнымъ по условіямъ почвы) въ селлахъ: Бабарудъ, Гюйтана, Саатлуви, Чичиклуви, Нази, Сунурганъ, Шамнаджянъ. За этотъ же періодъ Миссія успѣла пробудить благочестивую ревность къ храмозданію у самихъ сирійцевъ. Такъ явились два храма: въ селѣ Гюльнашанъ устроилъ храмъ тамошній помещикъ ханъ Овдишо (за это онъ Высочайше награжденъ золотою нагрудною медалью), въ с. Чемаки въ минувшемъ году храмъ устроенъ на средства самихъ прихожанъ. Затѣмъ, Миссія за это время произвела ос-

новательные ремонты съ перестройкой алтаря по православному плану въ слѣдующихъ селлахъ: Ангаръ, Джомалабадъ, Дива-Таки, Икіагачъ, Кизилъ-Ашкь, Джониза, Кевси, Чарбашъ, Дива. Она пробудила ревность къ ремонту и перестройкѣ по православному алтаря у прихожанъ слѣдующихъ селъ: Ардишай, Алвачъ, Енгіджа, Абаджалу, Ширабадъ, Тармани. Она произвела легкій ремонтъ, безъ измѣненія плана, въ с. Маръ-Сергіазъ. Она побудила къ производству ремонта, безъ измѣненія плана, прихожанъ селъ: Дигала и Мушава. Такимъ образомъ за 8 лѣтъ въ 25 селлахъ или выстроены вновь храмы или отремонтированы старые.

Храмы эти, конечно, много и много уступаютъ русскимъ въ красотѣ и благолѣпій, но здѣсь въ Урміи они и въ такомъ видѣ предметъ большаго утѣшенія для Миссіи. Внутри они украшены бѣдно. Иконостасъ самаго простаго типа имѣется только въ одномъ храмѣ, царскія двери въ двухъ. Обычно же алтарь отдѣленъ стѣною или перегородкою съ двумя или тремя отверстіями для дверей. На стѣнѣ помѣщаются иконы, на дверяхъ завѣсы. Много и много требуется средствъ, что-бы придать здѣшнимъ храмамъ полный благолѣпный видъ. Облаченія, сосуды и пр. принадлежности богослуженія выдаются Миссіей. Препятствіемъ къ украшенію храмовъ, а равно и вообще къ снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ (иконами, облаченіями) служитъ не только скудость средствъ (въ каждомъ храмѣ имѣется только одно облаченіе), но и условія существованія среди невѣрныхъ мусульманъ. Кражи изъ храмовъ очень часты, въ виду чего священники принуждены хранить вещи у себя дома, но и здѣсь гарантіи очень мало. Былъ одинъ очень печальный случай, что вмѣстѣ съ церковными вещами былъ украденъ курдами св. антимиць (возвращена была лишь половина его, другая сожжена). Вообще обставляя здѣсь храмы и богослуженіе всецѣло по православному чину—дѣло пока сопряженное со многими и большими трудностями. Дай Богъ, что-бы страна, въ которой работаетъ Миссія, пришла поскорѣе хоть бы къ какому-нибудь внутреннему порядку, если это возможно, или что-бы она нашла себѣ услокосеніе подъ эгидой великой державы.

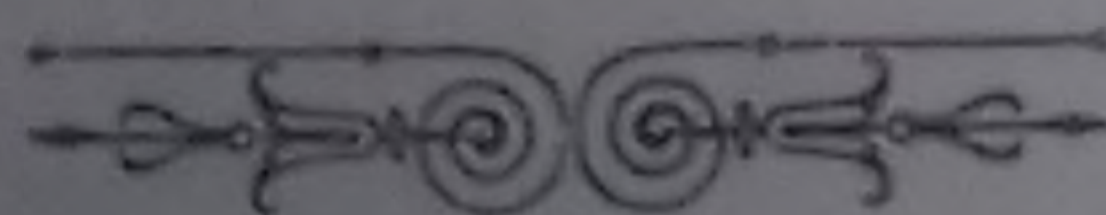
Настоящее положеніе храмовъ можно представить такъ: 6 изъ нихъ новые, 24 или

построенные до 1903 г. или хорошо отремонтированные и вообще могут простоять самые слабые не менее двухъ лѣтъ. Но 6 требуютъ неотложнаго или ремонта или замѣны ихъ новыми. Въ с. Таки храмъ разобранъ и ждетъ постройки (село оч. большое). Храмовъ устроенныхъ и перестроенныхъ по православному теперь 25, сохраняющихъ старый планъ 10, общее число ихъ 38 (включая разобранный храмъ въ с. Таки и разрушенный въ Чичиклу). Къ этому числу надо прибавить старые почитаемые храмы, находящіеся вдали отъ селеній (безприходные), въ сс. Ардишай, Ада, Гявилианъ, Джениза, Мушава, Чарбанъ; присоединивъ городской кафедральный храмъ Мартъ Маріамъ,—получаемъ общее количество храмовъ 45, число это болѣе чѣмъ достаточно.

Къ сожалѣнію, число священниковъ далеко ему не соответствуетъ. Всѣхъ приходскихъ священниковъ, состоящихъ на службѣ, въ настоящее время въ Урміи 24 (кромѣ этихъ при Миссіи состоятъ 2, въ Россіи ходятъ 3 и безъ дѣла остаются 2). Цыфра 24, поставленная въ рядъ съ другою, обозначающею число храмовъ—38, оказывается не отвѣчающею дѣйствительной потребности въ пастыряхъ. Принять еще надо во вниманіе, что изъ указаннаго числа (24) новаго рукоположенія (православнаго) только 8, а между тѣмъ это наиболѣе способная часть клира. Остальная же часть, за исключеніемъ 2—3 человекъ, представляетъ собою мало способныхъ къ дѣлу священниковъ стараго (несторіанскаго) рукоположенія. Изъ этой части клира четверо въ преклонныхъ лѣтахъ и заставляютъ настоятельно думать о замѣнѣ ихъ новыми.

Не смотря на неудовлетворительный составъ клира, Миссія дѣлала все возможное къ его улучшенію и приученію къ православнымъ порядкамъ и богослуженію. Большая часть священниковъ, съ большей или меньшей удовлетворительностью, служатъ по православному чину. Но, въ виду отсутствія діаконовъ и специальныхъ чтецовъ-пѣвцовъ, развитіе православнаго чина богослуженія движется впередъ къ своей полнотѣ очень медленно. Наличный составъ клира требуетъ обновленія и увеличенія его новыми силами, въ связи съ организаціей дѣла церковнаго чтенія и пѣнія. Вообще Миссіи предстоитъ еще очень много поработать для устроенія приходскаго быта православной общины.

Изъ представленнаго очерка видно, что Миссія окончательно сорганизовалась въ сложное и громадное учрежденіе, совмѣщающее въ себѣ всѣ функціи епархіальной власти и попеченія. Она занимаетъ теперь достойное мѣсто наряду съ вѣковыми миссіями католиковъ и пресвитеріанъ, обрѣвши во всѣхъ отношеніяхъ, но не укрѣпившись окончательно—что есть дѣло дальнѣйшаго будущаго. Миссія наша въ настоящее время оказалась въ состояніи издавать два органа—по сирійски и по русски съ однимъ и тѣмъ же названіемъ „Православная Урмія.“ Этимъ путемъ она надѣется пробудить интересъ въ русскомъ церковномъ обществѣ къ миссіонерскому дѣлу на Близнемъ Востокѣ и найти содѣйствіе и моральное и матеріальное къ удовлетворенію многихъ и многихъ религіозныхъ нуждъ новыхъ православныхъ чадъ въ Урміи.

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

1. По пути въ Урмію.

Впереди давно уже открытое море. Въ неясныхъ очертаніяхъ едва замѣтны приморскіе берега Волги. А Волга все еще не уступаетъ морю. Потеряла она здѣсь свое широкое раздолье: раздробилась на множество рукавовъ и притоковъ. Но, далеко выдвинувшись въ море, на пространствѣ почти 200 верстъ она вливается такой массой воды,

что долго не замѣчается нѣжно голубой цвѣтъ Каспійскаго моря. И море словно борется изъ-за этого съ рѣкою—океаномъ, какъ называли нашу Волгу географы отдаленной древности. Когда дуетъ моряна, сильнымъ морскимъ волненіемъ въ открытое устье Волги нагоняетъ воду иногда на сажень выше ординара. Но теперь на взморьѣ обратное явленіе. Засвѣжѣлъ береговой вѣтеръ, сильно стонящій воду.

Картина изморья послѣ Волги даетъ, говоря вообще, слабое впечатлѣніе. Открывающаяся морская ширь здѣсь въ тѣхъ же тонахъ, что и Волга въ своемъ могучемъ разливѣ. Конечно, на изморьѣ очень одиночно: вѣдь это на рубежѣ Россіи и Ближнего Востока. Облачки дыма, надутые паруса—куда ни взгляни; на горизонтѣ морскихъ суда, отстаивающіеся въ разстояніи 150 в. отъ Астрахани, въ ожиданіи пересѣки инфры и прибыли воды; а еще дальше, въ 180 в., на такъ называемомъ 12-ти футовомъ рейдѣ, производится пересадка пассажировъ и перегрузка товаровъ на тѣхъ судахъ, для которыхъ достиженіе Астрахани совершенно невозможно. Но до нѣкоторой степени и эта картина приглядѣлась на Волгѣ.

Отъ нечего дѣлать приемотриваюсь къ восточнымъ типамъ, среди которыхъ ищу хозяевъ страны, куда теперь направляюсь. И первое впечатлѣніе, когда смотришь на группу персовъ, приводитъ насъ въ большое недоумѣніе: они удивительно похожи другъ на друга! Въ то же время насъ почему-то навязчиво преслѣдуетъ мысль о томъ, что персы давно уже прочтѣ отходную своей будущей культурѣ. Въ его блуждающемъ безсмысленно или куда-то устремленномъ взорѣ вы не найдете ни отблеска воспоминаній прошедшаго, ни искрищей надежды на будущее. Внесаѣдствіи, при ближайшемъ знакомствѣ съ персами, на нѣхъ ступеняхъ ихъ общественнаго положенія, вы убѣждаетесь, что первое впечатлѣніе не обмануло васъ.

При послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца достигли, наконецъ, 12-ти футовую рейду и перебрались на морской пароходъ. Вотъ теперь можно было заглядѣться на море. У самаго края горизонта солнце становится все больше и больше; точно усталая птица, съ трудомъ влекущая золотистыя крылья, оно опускалось все быстрѣе; его огненные лучи тянутся параллельно морской поверхности, скользятъ по ней, играютъ въ верхушкахъ длинныхъ туныхъ волнъ и затѣмъ угасаютъ при полномъ погруженіи огромнаго мѣдно-краснаго диска за край горизонта. Сумерки очень коротки и ночь наступать быстро.

А когда море открылось глазамъ въ слѣдующее ясное утро, едва можно было сдержать восторгъ предъ этой картиной: подъ голубымъ небеснымъ шатромъ рассти-

залась еще нѣжнѣе морская гладь; издали виденъ западный берегъ моря; безжизненные, голыя горы кажутся издали совсемъ воздушными.

Вотъ протянулась ослѣпительно-желтая песчаная коса, на ней растянута на колыяхъ длинный невода, и нѣкія постройки,—это рыболовные ватаги.

Показался г. Петровскъ—гавань и станція у кавказскаго берега Каспійскаго моря. Протянулись сухіе скалистые берега. Голубыя тѣни падали въ ущелья. По крутому скату просторно раскинулась группа домовъ; едва примѣчаешь кучку деревьевъ или кустарника. Остроконечныя сѣрыя скалы нависли полукругомъ. Пыльно и душно. Продолжительная стоянка утомляетъ здѣсь и хочется въ море, гдѣ не надыхнешься воздухомъ.

Еще сутки по свѣтлому и спокойному морю. Все ближе подступаютъ къ нему кавказскія горы, такъ что мѣстами почти не остается открытой береговой полосы.

Вотъ пароходъ успѣлъ проскочить мелководный островной проливъ и сталъ оплывать Апшеронскій полуостровъ. Въ отдаленной древности здѣсь горѣли „священные огни“, на покловеніе которыхъ стекались многочисленные огнепоклонники Персін. Теперь этими воспламеняющимися газами пользуются для освѣщенія и отопленія, и грандіозные источники нефти привлекають не менѣе поклонниковъ. Черная скользкая земля, пропитанная сладковато-липкимъ запахомъ нефтяныхъ испареній воздухъ и низко растянутаея длинной полосой облако дыма—вотъ типъ мѣстности на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ, гдѣ стоятъ отдѣльными группами нефтяныя вышки или цѣлыя города ихъ, такъ называемый, Черный городъ.

Въ Баку конецъ моего морскаго путешествія. Надо воспользоваться нѣсколькими часами до отхода невода и взглянуть на восточный городъ. Баку съ своихъ поръ сталъ подвергаться персидскому владычеству, а съ разстройствомъ жизни въ Персін онъ постепенно обращается въ одинъ изъ крупныхъ центровъ персидской интеллигенціи. Идеалъ жизни современнаго перса не идетъ дальше выгодной торговли, и въ Баку,—не то, что гдѣ-либо теперь въ Персін,—персы могутъ безъ всякаго опасенія съ утра до вечера сидѣть на коврѣ въ своей завѣ-

поджавъ по восточному ногѣ и посащивал кальянъ.

Издали Баку имѣетъ видъ совершенно азіатскаго города: одноэтажные съ плоскими крышами дома; лишь очень незначительное количество построекъ выше одноэтажныхъ и съ покатыми крышами; общій фонъ города—обычный на востокъ цвѣтъ сѣрой глины, главнаго строительнаго матеріала. Лѣтомъ улицы Баку, расположеннаго съ бесплодной, пыльной и зачумленной запахомъ нефти мѣстности, безлюдны,—и это при населеніи почти до полутора ста тысячъ. Но вы видите такъ много восточныхъ торгашей, дремлющихъ въ своихъ лавкахъ, а онѣ здѣсь почти въ каждомъ растворѣ, въ каждомъ низкомъ окнѣ, даже въ воротахъ и калиткахъ, что совершенно не чувствуете безлюдья.

Отъ Баку начался длинный путь въ поѣздѣ, но утомленія не чувствовалось. Не до того было! Такая яркая смѣна впечатлѣній! Все здѣсь казалось новымъ, значительнымъ и страшно интереснымъ.

Въ смыслѣ живописности пролегающій по Закавказью желѣзнодорожный путь даетъ чрезвычайное разнообразіе, и нѣкоторые моменты могутъ быть названы прямо-таки очаровательными и величественно прекрасными. Вотъ веселая въ общемъ картина приморской горной цѣпи, покрытой влажными лѣсами. Затѣмъ ландшафтъ представляетъ укутанную въ сухой туманъ степь, но издали вносятъ оживленіе сверкающія своею бѣлизною увѣчаньями снѣгами вершины горъ. Чрезвычайно своеобразна панорама при подошвѣ горъ, вблизи селеній, обработанныхъ полей и горныхъ луговъ, зеленѣющихъ садовъ и виноградниковъ въ долинахъ. А еще далѣе, по монотонной Куралесской степи, между оголенными холмами по очень извилистому руслу среди нязменныхъ глинистыхъ береговъ несетъ свои мутныя воды Кура со множествомъ впадающихъ въ нее пѣящихъ и бурныхъ горныхъ ручьевъ. Красивы и окрестности Тифлиса съ зелеными холмами и покрытыми снѣгомъ горами, съ обильными виноградниками и фруктовыми садами по берегамъ быстрой Куры.

Центръ духовной жизни и административный центръ Закавказья, съ цвѣтущей промышленностью и оживленной торговлей, столица древняго грузинскаго царства раз-

рослась теперь въ европейскій городъ, самый крупный въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи. До чрезвычайности пестро населеніе Тифлиса, имѣя представителей разнообразнѣйшихъ народностей Европы и Азіи. Неудивительно, если я долженъ былъ встрѣтить здѣсь и персидскихъ айсоръ и такимъ образомъ войти въ соприкосновеніе съ народомъ, среди котораго отнынѣ начиналась моя миссіонерская дѣятельность. Замѣчу, айсоры начали выселяться въ наши предѣлы изъ Персіи еще въ концѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, по окончаніи русско-персидской войны. Тогда они въ числѣ около трехъ тысячъ человекъ поселились въ Эриванской губерніи. Вскорѣ послѣ того, какъ побѣды русскихъ войскъ на Кавказѣ создали Россіи славу и обаяніе среди жившихъ вблизи азіатскихъ народовъ, наплывъ персидскихъ айсоръ въ Закавказье сталъ увеличиваться. Въ настоящее время въ одномъ Тифлисѣ ихъ насчитывается до двухъ тысячъ.

(Окончаніе въ слѣд. №-ѣ.)

II. Со страницъ прошлаго.

Въ рукахъ у меня написанная годъ тому назадъ брошюра „Православная Урмія въ годы персидскихъ смуть,“—последняя памятка добраго сердца бывшаго дѣятеля русской Духовной Миссіи въ Урміи, нынѣ ректора Ардонской Семинаріи Архимандрита Пимена. Интересна она въ томъ отношеніи, что авторъ даетъ здѣсь, какъ самъ выражается, „печальное повѣствованіе о различныхъ бѣдахъ, постигающихъ нашу Миссію и народъ сирійскій,“ но, кажется, бросаетъ свѣтъ и на общее положеніе края, куда привлечено теперь вниманіе Россіи. Подѣлюсь его наблюденіями, кое-гдѣ приводя извѣстія позднѣйшаго времени.

Вотъ уже нѣтъ лѣтъ Персія мучится огнемъ революціи и этотъ огонь далеко еще не погасъ. Отецетніе твердой правительственной власти, неизмѣне опредѣленной правительственной программы реформъ связываются на Персіи самымъ плачевнымъ образомъ. Еще продолжаютъ въ ней бороться сторонники стараго режима съ сторонниками новаго, сторонники порядка и мира съ сторонниками и дѣятелями своскорности, безпорядка, самозабія самаго малаго, са-

маго гибельнаго для такого большого государства. И въ это же самое время нашелся охотникъ до легкихъ завоеваній въ лицѣ Турціи, простирающей руку на лучшую провинцію Персіи—Урмію. Последняя еще съ 1907 г. оспаривается Турціей у Персіи. Турецкія войска заняли ее во всѣхъ важнѣйшихъ мѣстахъ и если два первые года жили здѣсь только въ лѣтнее время и кормились мѣстными средствами, то теперь обнаруживаютъ попытки совсемъ здѣсь утвердиться и осѣсть навсегда. Такъ, въ городѣ Сульдузѣ (въ южной части Урмійской равнины) турки построили казармы и пріѣхавшій сюда каймакамъ (уѣздный начальникъ) объявилъ населенію, что край ихъ навсегда присоединяется къ Турціи и они должны подъ страхомъ жестокаго наказанія платить подати новымъ властямъ, а не персамъ. Турецкіе офицеры заняты давно обслѣдованіемъ пріозерныхъ мѣстностей и дорогъ Урміи и вообще явно стремятся больше захватить, что бы потомъ меньше уступить. Съ сѣвера на югъ они расположили теперь свои посты на протяженіи 100 верстъ, проникнувъ въглубь страны верстъ на 30, мѣстами до 50 вер. и вообще продвинувшись къ самому озеру Урмія. Занята, такимъ образомъ, не только плодороднѣйшая полоса, но и изолпрованная и, какъ позиція, угрожающая нашей кавказской границѣ съ фланга. Недаромъ же они рѣшились минувшимъ лѣтомъ обезчестить русско-англійскую разграничительную комиссію по турецко-персидскому спору въ-за упомянутой страны, во время обслѣдованія задерживая ее по нѣскольку дней или выпроваживая изъ селенія, причемъ зазнавшійся турецкій офицеръ, у котораго эта комиссія, сопровождаемая внушительнымъ конвоемъ русско-англійскихъ войскъ, искала своего права на персидской территоріи, не посадивъ растерявшихся европейцевъ, хотя самъ сидѣлъ, да такъ и проводилъ ихъ ни съ чѣмъ. И теперь, когда послѣ конфликта Россіи съ Персіей и пролитія русской крови въ Тавриѣ установлена по западной персидской границѣ охранная линия русскихъ войскъ, турки предпочитаютъ вмѣсто Триполи имѣть дѣло въ Урміи. При направленіи части охраннаго русскаго отряда въ Урмію турки какъ-то не хватились во-время и напомнили о себѣ въ очень деликатной формѣ: на горный перевалъ, надъ которымъ турки въ свое время

установили вполне достаточное наблюденіе на случай военныхъ дѣйствій, посланы были 3 турецкихъ солдата для принесенія извѣщенія въ томъ, что ихъ офицеръ не имѣетъ возможности лично привѣтствовать русскій отрядъ. Въ другомъ случаѣ, когда второй русскій отрядъ прибылъ въ с. Кущи, такъ же при горномъ перевалѣ, разбросанные здѣсь недалеко одинъ отъ другого небольшіе турецкіе отряды соединились и установили надлежащее наблюденіе за русскими. А уже для третьяго нашего отряда, направлявшагося въ Урмію, турки подготовили въ лицѣ курдовъ настоящее сопротивленіе. И въ самомъ городѣ Урміи турки соотвѣтственно увеличиваютъ свой консульскій конвой, хотя въ недостаткомъ своихъ людей пока пореоряжаютъ курдовъ. Поступили свѣдѣнія также о прибытіи въ нѣкоторые пункты турецкихъ стоянокъ артиллеріи: Мавана 2 пушки, Башкала 6 пуш., Баграджъ 4 пушки.

При такомъ политическомъ положеніи чрезвычайно тяжела жизнь всего урмійскаго простонародья и особенно христіанъ-сирійцевъ. Турки вліяли на нихъ всегда посредствомъ курдовъ, которыхъ они называютъ въ припадкѣ откровенности своими „вѣрными ислами.“ Такъ, въ началѣ 1909 года, когда турецкій консулъ въ Урміи Ага-Петрусь старался склонить жителей сирійскихъ деревень къ принятію турецкаго подданства, участвовали и нападенія курдовъ на тѣ деревни, жители которыхъ не соглашались на его предложеніе и не покупали у него турецкаго флага. Тогда, напримѣръ, ограблена была православная деревня Кизиль-Ашикъ. Въ настоящее же время турки особенно энергично дѣйствуютъ въ двухъ православныхъ деревняхъ Гавиланъ и Джемалъ-Абадъ, лежащихъ на сѣверѣ отъ г. Урміи недалеко отъ важнѣйшаго горнаго перевала Кущи. Въ этихъ деревняхъ они забираютъ христіанскихъ дѣтей въ возрастѣ отъ 12 до 14 лѣтъ въ открытыя тамъ школы для обученія турецкому языку, съ цѣлью потомъ забирать ихъ въ солдаты. Съ обучаемыхъ турки берутъ по 4 тумана (болѣе 7 рублей) въ годъ. Тамъ же жителямъ приказано отвести помѣщенія для хранения войскового хлѣба, собираемаго съ того же населенія въ размѣрѣ десятой части всего наличнаго у нихъ количества пшеницы и ячменя; а затѣмъ вѣзмъ сирійцамъ этихъ деревень предложено

но было засѣвать часть земли хлѣбомъ специально для войска.

Не лучше живется христіанамъ Урміи въ другихъ также мѣстностяхъ. Церковныя и духовныя власти Урміи принадлежатъ къ шитскому толку мусульманства и, какъ таковыя, всегда считаются непримиримыми врагами турокъ и курдовъ, какъ суннитовъ. Но есть почва, примиряющая этихъ мусульманскихъ разновѣрцевъ: это — ненависть къ христіанамъ. Урмійскій муштендъ (главное духовное лицо мусульманъ) Мирза Гуссейнъ Ага, самое высокое лицо изъ здѣшнихъ мусульманъ, обязанное по своему положенію подавать другимъ примѣръ ненависти къ гаурамъ, во всѣхъ своихъ выходкахъ противъ христіанъ пользовался помощью курдовъ. По его указанію курды убили въ 1903 г. американскаго миссіонера мистера Лабри. Они же устроили неслетовый грабежъ сирійскихъ домовъ и православнаго храма въ селеніи Бабарудъ весной 1908 г. какъ разъ въ то время, когда упомянутой мусульманскій первосвященникъ Урміи гостилъ въ шатрахъ дикихъ грабителей. Еще яснѣе сказалося вліяніе этого злого челоука въ фактъ увода курдами зимою 1909 года трехъ христіанокъ съ цѣлью женитьбы на нихъ и увлеченія ихъ въ мусульманство. Когда жертвы бурдинскихъ насилій были приведены въ городъ для вопроса, по своей волѣ или вѣтъ онѣ очутились у курдовъ, то Мирза Гуссейнъ Ага всячески уговаривалъ ихъ призвать себя мусульманками. Дѣвушки открыто исповѣдали себя христіанками и хитрость муштенда не удалась. Но фактъ этотъ ясно показалъ, что персы шиты не прочь притѣснять христіанъ руками курдовъ-суннитовъ.

Къ этому же разряду событій слѣдуетъ отнести и происходившіе лѣтомъ 1910 года грабежи курдовъ въ селеніяхъ Ангаръ, Сенгаръ-Бегляръ-Баги и Джениза, устраивавшіеся попустительствомъ бывшаго урмійскаго губернатора Мохтешанъ Эсъ Солтане. Послѣдній то посылалъ туда на помощь населенію противъ курдовъ небольшіе отряды персидскихъ солдатъ въ 50—60 челоуковъ, то опять отзывалъ ихъ обратно въ городъ и нагло увѣрялъ русскія Консулы и Миссію, что въ названныхъ деревняхъ все обстоитъ благополучно. А насколько тамъ было благополучно, можно судить по поджогамъ, которыми курды уничтожа-

ли пшеницу христіанъ на поляхъ; по обломкамъ дверей и оконъ, разбитыхъ грабителями въ деревнѣ Сенгаръ-Бегляръ-Баги въ началѣ юни 1910 года; по разсыпанной мушкѣ изъ этихъ разоренныхъ жилищахъ; по виноградникамъ въ Ангаръ, съ которыхъ сирійцы ничего не могли собрать, съ ихъ запасъ двѣ вимы, потому что грабители все лѣто и днели и ночевали тамъ со своими лошадьми. Это ли не тоуость жестокости дикарей, руководимыхъ, очевидно, какимъ то интеллигентнымъ, но безчеловѣчнымъ руководителемъ? И все это дѣлается здѣсь такъ тонко, что наши высшіе дипломаты совершенно не хотятъ замѣчать этихъ притѣсненій по такой логикѣ: нѣтъ убійствъ, нѣтъ раненыхъ — значитъ, все благополучно. Да и мѣтлице въ дипломаты предпочитали здѣсь руководиться тѣмъ же упрощеннымъ сознаніемъ своего долга. Къ счастью, теперь подражатели не находятся.

Есть въ Урмійской области деревни, при которыхъ курды были поставлены персидскими властями якобы для ихъ охраны, а на самомъ дѣлѣ для испытанія терпѣнія ихъ жителей-сирійцевъ. Таковъ былъ курдъ Тамиръ Ага, жившій до пріѣзда новаго урмійскаго губернатора Иджелалъ Уль Мулька возлѣ деревни Джениза. Его надѣвательства надъ жителями-сирійцами этой деревни доходили до крайностей и курьезовъ. Дженизайцы давали ему по первому его требованію хлѣбъ, чай, сахаръ, мясо, сѣно, солому, не только лично для него, но и его многочисленной прислуги. Идешь, бывало, сиріецъ въ городъ за покупками, — Тамиръ Ага дастъ ему патронныя ризлы съ приказаніемъ наполнить ихъ для стрѣльбы, а денегъ ему на это не отпускаетъ. Затѣмъ онъ разъ построитъ себѣ домъ, и опять матеріалъ ему должны были доставить сирійцы, работали они же, ничего за это не получая и теряя дорогое лѣтнее время. Другой разъ тотъ же курдъ затѣмъ строить домъ уже для своего брата. Свое намѣреніе онъ осуществилъ опять при помощи сирійцевъ, которые дали ему и денегъ для женитьбы его брата. Вообще названный курдъ не обращалъ вниманія ни на бѣдность дженизайцевъ, много пострадавшихъ отъ курдовъ и раньше, ни на то, что ихъ посѣвы минувшимъ лѣтомъ были сильно повреждены градомъ. — Подобныя же мирныя жестокости курдовъ наблюдаются часто въ селеніи Маръ-Сергисъ, гдѣ

находятся древняя христіанская церковь во имя свв. мучениковъ Сергія и Вакха, ради которой въ бывшее время сюда приходило множество богомольцевъ-христіанъ Персіи и Турціи. Теперь эти паломничества прекратились отъ страха передъ курдами, которые жили здѣсь лѣто и зиму 1909 года, а весной 1910 года ограбили мѣстную чтимую церковь. Но опять таки нѣтъ въ наличности убійствъ и пораненій и опять, значитъ, нѣтъ для нашей дипломатіи предлога ходатайствовать за сирійцевъ.

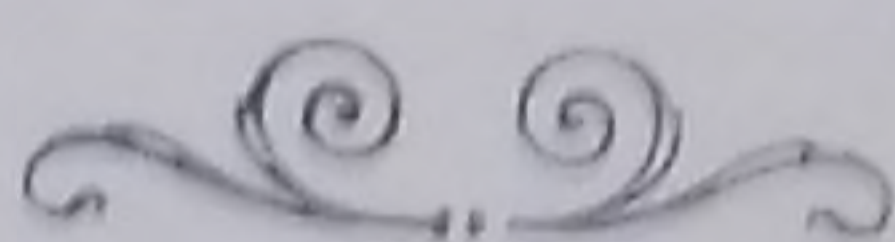
Новый урміійскій губернаторъ Иджолаэль Уль Мулькъ для охраны Урміи привелъ изъ Тавриза около 100 всадниковъ и около 400 пѣхотинцевъ. Но жителямъ мирныхъ сирійскихъ деревень отъ нихъ такая же бѣда, какъ и отъ курдовъ. Идя воевать съ курдами въ селеніе Ангаръ, двое изъ нихъ зашли въ деревню Алвачъ и изъ дома православнаго епископа Маръ-Авраама захватили самоваръ и церковныя облаченія (которые въ Урміи хранятся всегда дома изъ боязни красть). Рассказывалъ священникъ селенія Маръ-Сергісь о томъ, что курды отъ нихъ ушли, а вмѣсто нихъ теперь явилось въ названную деревню на постоя 80 персидскихъ солдатъ, поступившихъ на полное содержаніе деревни, состоящей изъ 25 домовъ и полуразоренной за послѣдніе годы почти постояннымъ курдскимъ постоемъ въ ней. Свой горькій рассказъ несчастный священникъ заключилъ пословицей, очень мѣтко выражающей положеніе сирійцевъ Урміи: „Уходили мы отъ дождя, а пришлось стать подъ дырявую крышу.“ Въ самомъ дѣлѣ, развѣ возможно гореть людей голодныхъ содержать 80 взрослыхъ чело-вѣкъ и притомъ странно прихотливыхъ и требовательныхъ? Впрочемъ, въ минувшее лѣто этотъ отрядъ стоялъ лагеремъ у города и затѣмъ ушелъ воевать противъ Аксъ-шаха.

Насколько сами персидскія власти Урміи безучастны къ тяжелому положенію мѣстныхъ христіанъ, достаточно видно изъ слѣдующихъ двухъ фактовъ. Христіане деревни Ханишанъ осенью 1909 года однажды ночью застали у себя въ виноградникахъ нѣсколько мусульманъ сосѣдней деревни, занимавшихся кражей у нихъ сушеннаго винограда (сабзы). На виновныхъ была заявлена жалоба въ городъ, но дѣло получило совершенно неожиданный оборотъ. Виновные

оставлены были безъ всякаго наказанія и, согласившись съ мусульманами сосѣднихъ деревень, устроили въ одну ночь жестокое нападеніе на несчастную сирійскую деревню. Сперва они со всѣхъ сторонъ обстрѣляли ее, при чемъ убили одного караульщика сирійца; потомъ ограбили и избили остальныхъ сирійцевъ деревни и изнасиловали двухъ женщинъ и трехъ дѣвицъ. Посланные изъ города для разслѣдованія дѣла мусульманскіе полицейскіе ограничились лишь тѣмъ, что взяли съ христіанъ Ханишана (неизвѣстно за что) 172 тумана (болѣе 300 рублей) денегъ, а виновныхъ не тронули совѣмъ. Православной Миссіи удалось возвратитъ эти деньги обиженнымъ, а виновные въ насиліяхъ мусульмане остались совершенно безнаказанными. Несчастные ханишанцы такъ и зимовали въ чужихъ деревняхъ, опасаясь мести со стороны мусульманъ.—Другой случай мусульманскихъ насилій близко коснулся самой Миссіи. 5 Октября 1909 года шелъ изъ своей деревни Ардишай учиться въ школу нашей Миссіи ученикъ (16 лѣтъ). На дорогѣ два мусульманина, жители деревни Ханжеръ Кишлака, принадлежащей вышеназванному муштеиду Урміи, напали на ученика и совершенно безъ всякаго повода съ его стороны избили его и вымочили въ канавѣ. Глубоко потрясенный этой обидой юноша долго хворалъ отъ опухли горла и простуды. Виновные въ этомъ насиліи мусульмане по требованію Миссіи были найдены, но остались безъ наказанія, потому что они оба оказались слугами муштеида.

Поѣздки миссіонеровъ по селамъ для богослуженія и проповѣди теперь часто соединяются съ опасностью для жизни. Авторъ брошюры самъ былъ обстрѣлянъ курдами осенью 1909 года и спасся отъ нихъ благодаря только быстрымъ ногамъ своего коня. Нашъ надзиратель за деревенскими православными школами подвергся задержанію со стороны турокъ! Наконецъ, въ актовомъ залѣ самой Миссіи посѣтитель увидитъ въ стѣнѣ пулю какого то шальнаго мусульманина, упражнявшагося въ стрѣльбѣ и избравшаго мишенью наше жилище.

Можно было бы еще много говорить о печальныхъ событіяхъ въ Православной Урміи за послѣдніе годы персидскихъ смутъ. Но и рассказанное достаточно выясняетъ положеніе въ краѣ нашей Миссіи.

Русскіе дни въ Урміи.

Послѣдній мѣсяць минувшаго года оставилъ неизгладимое впечатлѣніе у тѣхъ многихъ русскихъ, которые въ Урміи переживаютъ все опасеніе неизвѣстнаго будущаго этой плохо лежащей страны, а также среди сирійцевъ края, которые давно лишились здѣсь своего убѣжища.

Съ утра 30 Ноября жители г. Урміи: русско-подданные всякихъ націй и сирійцы, густо наполняли узенькія улицы, направляясь въ городъ. Стояла еще очень теплая осенняя погода и вертикальные лучи солнца ярко освѣщали пеструю нарядную линію сиріекъ, размѣстившихся на глинобитныхъ стѣнахъ загородныхъ садовъ по пути, гдѣ выливалась изъ города толпа пѣшихъ и конныхъ. Быстро неслись фаетоны, запряженные парой или четверкой; гарцовали всадники на арабскихъ лошадяхъ; подтягивались и простые лошадеики; пѣшеходы то и дѣло должны были сторониться. Все это стремилось навстрѣчу прибывающему охранному отряду русскихъ войскъ. Въ двухъ верстахъ отъ города ожидали его вице-консулъ съ своимъ конвоемъ; туда же прибыли представители русской Миссіи. Послѣ воинской встрѣчи Начальникъ Миссіи благословилъ офицеровъ и солдатъ и привѣтствовалъ ихъ рѣчью. Вотъ понеслись мощные звуки русскаго гимна и стихъ гомонъ многоязычной толпы. Каждый по своему переживалъ этотъ моментъ, но была общая радость, и лишь тупо присматривался ко всему переселенецъ, который въ массѣ равнодушенъ и къ скитающемуся эскъ-шаху и къ воинствующему меджаису. Съ лихой пѣней двинулся въ городъ встречный отрядъ стрѣлковъ; любовно отвѣчалъ имъ своей пѣней консульскій отрядъ, встрѣтившій земляковъ на чужой сторонѣ. За войсками потянулись, опережая другъ друга и тѣнясь, кто только былъ на встрѣчѣ: казалось, извилистыя улицы — корридоры не пропустятъ многотысячной теперь толпы. Вотъ на минуту остановка: сирійскій несторіанскій епископъ съ духовенствомъ передалъ войскамъ хлѣбъ-соль. Когда отрядъ уже подходилъ къ отведенному для него

помѣщенію, встрѣтили его дружнымъ ура ученики-сирійцы русской миссійской школы: завывавшее неподдѣльное одушевленіе, замѣтно, удивило русскихъ солдатъ и они такъ отвѣтили на него, что новый варынь звонкихъ голосовъ долго не смолкалъ.

Въ общемъ, мирное населеніе Урміи не могло не сочувствовать усиленію въ краѣ русскаго вліянія. Волѣ или менѣе сносное существованіе здѣсь въ послѣднее время только и поддерживалось умирной русскою властью на мѣстѣ. Дѣло въ томъ, что недостатка въ безпокойныхъ элементахъ не было и въ Урміи, не смотря на удаленность ея отъ водворота персидской анархіи, и можетъ быть только благодаря во-время принятымъ мѣрамъ въ усиленію охраны въ Урміи не пролилась невинная кровь. Теперь несомнѣнно, что мѣстные фидан были предупреждены въ своемъ выступленіи. Ихъ прокламаціи наканунѣ прихода войскъ не тронули патріотизма персовъ, и напрасно одинъ изъ рьяныхъ фиданъ завѣрилъ, что русскія войска войдутъ въ Урмію только черезъ его трупъ: никто не пролилъ не только послѣдней, но и просто капли крови, а также и агитаторъ, который былъ потомъ повѣшенъ персидскимъ губернаторомъ. А когда въ мѣстной персидской газетѣ послѣ ряда статей, обвинявшихъ Россію во всей персидской смутѣ, появился глупѣйшій насквилъ на Государя Императора, редакторъ ея былъ публично высѣченъ, и агитація въ городѣ уже встрѣчала, какъ бы то ни было, отириятый протестъ. Между прочимъ, характерно восточное преклоненіе передъ силой: надѣвъ послѣ порки поданное пальто, провинившійся редакторъ благодарилъ за сохраненіе своей жизни.

Конфликтъ Россіи съ Персіей и кровавая недѣля въ Тавризѣ еще разъ всколыхнули наладившееся мирное теченіе жизни въ Урміи. Поговаривали о священной войнѣ мусульманъ, о забастовкѣ ихъ, угрожающей намъ голодомъ; бѣжавшіе изъ Тавриза фидан собирали исладею отъ Урміи курдюкъ для нападенія на городъ. Но все обошлось благополучно съ прибытіемъ въ Урмію 17 Декабри новаго отряда стрѣлковъ. А на новый годъ была еще торжественная встрѣча при-

бывших пѣхоты и артиллеріи. Съ безпокойствомъ глаза встрѣчавшихъ всматривались теперь въ своихъ дорогихъ защитниковъ: въ городѣ распространились слухи, что турки устроили имъ на пути засаду.

Намъ рассказывали потомъ, что отрядъ совершилъ по Персіи тяжелый переходъ въ теченіе почти трехъ недѣль, имѣя стоянки не болѣе одной ночи. Весь этотъ путь пройденъ имъ въ постоянномъ ожиданіи встрѣтить нападеніе фидасевъ или курдовъ, особенно въ Дарадинскомъ ущельѣ (Азербайджанъ), а также во время прохода черезъ г. Марандъ (тамъ же), гдѣ въ это время совершалась фанатическая мусульманская церемонія (въ память ихъ пророка Али). Персы всюду относились къ русскимъ войскамъ добродушно, но курды оставляли свои селенія, какъ только русскіе приближались къ нимъ. При проходѣ черезъ переваль у с. Явшанлу пришлось съ большими усилиями на людяхъ спускать орудія. После такой утомленности въ дальнѣйшемъ пути отрядъ долженъ былъ готовиться къ нападенію курдовъ, занявшихъ въ значительномъ количествѣ (до 500 ч.) отличную стратегическую позицію у селенія Хантахты. Предводитель пайки курдовъ Котасъ-бекъ предложилъ русскому отряду ни болѣе ни менѣе какъ отойти отъ селенія на полторы версты и ожидать, соизволитъ ли на пропускъ ихъ главный вождь Амиръ-ханъ, которому объ этомъ будетъ доложено. Но еще во время переговоров раздались выстрѣлы со стороны курдовъ по отряду и вотъ ему пришлось заговорить русскимъ оружіемъ, которое уже

очень стали третировать и эти восточные народцы. Артиллерія выѣхала на позицію и отырала огонь шрапнелями и меленитовыми гранатами по селенію Хантахты; по гребню горы, гдѣ застыли курды, быль открытъ пулеметный и ружейный огонь. Курды еще никогда не слышали этого и, конечно, бѣжали. А вотъ отношенія жителей страны: персы направились изъ селенія подъ защиту русскаго отряда, но курды стали стрѣлять и въ нихъ. Только прострѣленные шальвары и шинель у двухъ русскихъ солдатиковъ подсказали потомъ, какихъ облагѣвшихъ враговъ имѣлъ здѣсь отрядъ... Горный хребетъ Бейда былъ ночлегомъ боевого отряда и морозная ночь раздѣлила его стоянку: по ту и другую стороны перевала расположился отрядъ, такъ какъ не было возможности переправить весь обозъ.

Въ сѣрой грязи люди, лошади и орудія— вотъ что увидѣли мы при встрѣчѣ. Нелзя было не замѣтить и рослую фигуру Котасъ-бека, видимо, удрученнаго своимъ новымъ положеніемъ...

Звуки военного рожка, громкая пѣсня русскихъ солдатъ, на улицахъ стрѣлки или артиллеристы— все это уже положило особый отпечатокъ на общей жизни: нелзя не замѣчать, что всѣ очень хорошо понимаютъ присутствіе здѣсь власти и силы.

Содержаніе: I. Изъ-подъ гнета католицизма. Турецкая безцеремонность. II. Народы—а не религіи—христіанство. Наша Миссія въ 1912 году. III. Письма миссіонера: По пути въ Урмію. С страницъ прошлаго. IV. Русскіе дни въ Урмію.

Архимандритъ Сергій.

НАСТЫРСКАЯ СВЯТЫЛЯ.

Предметы догматическаго и нравственнаго ученія церкви, изложенные въ формѣ проповѣдей.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Въ вѣсто предисловія Настырское служеніе въ Церкви Христовой. Проловъ дн. Размышленія христіанина о тайнѣ рожденія Христа Спасителя. Тайна преображенія Христа на Галголі. Слово о монашествѣ къ новопостриженному иноку. Поученіе въ день новаго года. Рабство грѣху и рабство Христу. Владычье пошвеніе бременъ. Храмъ, выѣтанный Богомъ. Свое и Христово. Притча о неразумномъ богачѣ. Бѣсна спасенія. О вѣрѣ. Источникъ чести. Слово Христово. Марфа и Марія. Вѣчная жизнь. Мамона. Преображеніе. Падшій образъ. Слѣдованіе за Христомъ. Блаженіеніе. Церковь христіане. Вопервизленіе. Распиченіе дожа силънаго. Владыше слѣпимъ и невиздыше врачіе. Міровая борьба. Радость о покаяніи. Вражда человека къ Богу и любовь Бога къ человеку. Христіане. Вознесеніе. Единеніе духа въ сердце мира. Владычество богочеловѣка. Христіанская любовь. Мудрость и простота. Сокровище. Свобода. Третья вѣра. Старая завиза и новое тѣло. Духовная глухота. Царство небесное. Печаль съ апост. Бены Плачь любви. Съ Дѣва Марія. Рай. Ложная зарованія. Страхъ Божій. Христовъ—вѣчный свидѣтель истинъ. Жизнь въ духѣ. Терпѣнство православія. Погибшая надежда. Предопредѣленіе. 1-23-288 стр.

Цѣна съ пересылкой 1 р. Деньги отъ продажи поступаютъ въ пользу семилѣтней школы-пансіона при Урміской Духовной Миссіи. Складъ изданія (300 экз.) при типографіи Миссіи.

№ 1. 1912 г. 1-й том
П Р А В О С Л А В Н А Я У Р М І Я
ВЪ 1912 ГОДУ.

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ въ ней духовной Миссіи среди сирійцевъ, имѣетъ задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ изложеніе основнѣйшихъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣлому сліянію ихъ съ ея Церковью. Съ другой стороны журналъ предназначается въ некоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнью Урмійской церкви, ея настоящими и прошлыми дѣлами Миссіи.

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урмійская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно весьма образно выразила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы мѣстной церковно-общественной жизни, конечно, захватывая вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная осведомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковью широкій кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей весьма общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только одновременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе втораго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принята въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 25 т. нашихъ младшихъ братьевъ во вѣрѣ, и православный русскій человекъ не долженъ оставаться въ неувѣдѣнн о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Влѣвномъ Востокѣ, то обща и непоколебима здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силой убѣждаетъ насъ въ православіи и соединеніи съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго влѣнія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступитъ къ выполненію предначертанной задачи: приобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единоверцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣетъ выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возлѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; заирещать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непримиренныхъ выходокъ и неблагопріятнаго вліянія окружающей инославной среды, правдебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорной собитій обще-мѣрской жизни церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Влѣвнаго Востока; 2.) также одинъ разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публицистическія статьи, посвященные издающимся влѣвнымъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдетъ свою исторію и Православная Урмійская Миссія; III. Письма миссіонера, рисующія изъ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Пластики и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, по укладывающимся въ намѣченное отдѣла.

Редакторъ

Н. Начальн. Миссіи, Свят. Н. Рубинъ.